

**Т.О. Арчакова, Е.С. Аруцева,
А.Ю. Синкевич, Е.Ю. Заблоцкис,
Н.С. Шкурова**

**КАК ВЫСТРОИТЬ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ
ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА**

Практические рекомендации

Москва
2020

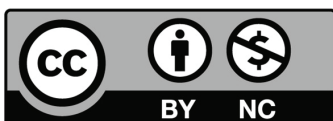
УДК 376.112.4

ББК 74.5

А88

А88 Арчакова Т.О., Аруцева Е.С., Синкевич А.Ю., Заблоцкис Е.Ю., Шкурова Н.С. Как выстроить образовательный маршрут приемного ребенка: практические рекомендации. – М.: БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», 2020. – 96 с.

Пособие подготовлено в рамках проекта «Разработка и апробация совместных консилиумов с образовательными учреждениями (школы, детские сады) как способа социализации ребенка с опытом депривации и решения проблем в обучении» при поддержке благотворительного фонда Atway «В ответе за будущее».

Условия лицензии: Методическое пособие доступно по лицензии Creative Commons С указанием авторства-Некоммерческая 4.0 Всемирная: допускается использовать, распространять, копировать на любые носители, перерабатывать или цитировать в некоммерческих целях с обязательным указанием выходных данных произведения и источника заимствования.

© БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», 2020

Подписано в печать 28.05.2020 г. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,0. Заказ 3188. Тираж 225 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eep@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

УЧЕБНЫЕ ТРУДНОСТИ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ С ОВЗ

ГЛАЗАМИ РАЗНЫХ ВОВЛЕЧЕННЫХ СТОРОН 7

Приемные дети с ОВЗ как ученики 8

Приемный ребенок с ОВЗ и задачи образования 12

Взаимодействие вне школы 20

Не забывайте о самих приемных родителях 22

СЛУЧАИ ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ 25

Олег 25

Митя 29

Эдит 32

Инна 35

Ирина 39

Марина 42

Галя 44

Иван 48

Витя 51

Анна, Станислав и Виктория 55

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА С ОВЗ

В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ 63

Как построить образовательный маршрут? 63

Выбор школы 65

Специальные условия для получения образования: как их по-лучить 66

Ассистент (помощник) и тьютор 67

Выбор образовательной программы 69

Выбор класса 73

Выбор формы обучения 73

С какого возраста начинается обучение в школе 75

Государственная итоговая аттестация в школе 77

Какие документы об образовании может получить ребенок с ОВЗ и где? 77

На какие специальные условия аттестации можно рассчиты-вать? 78

<i>Есть ли шанс получить аттестат у обучающихся с умственной отсталостью?</i>	82
<i>Где можно пройти профессиональное обучение и получить профессиональное образование подростку с ОВЗ?</i>	82
<i>Есть ли путь к профессиональному образованию, кроме колледжа?</i>	84
Консилиумы вокруг ребенка в образовательном пространстве	85
<i>Психолого-медико-психологическая комиссия (ПМПК) и ее заключение</i>	85
<i>Психолого-педагогический консилиум (ППК) – инструмент школы</i>	88
<i>Разработка образовательного маршрута – часть комплексного сопровождения</i>	89
<i>Сетевые партнерства – источник ресурсов</i>	90
Конфликт с образовательным учреждением: что делать?	91
<i>Какова структура конфликтной ситуации?</i>	91
<i>Как проанализировать конфликтную ситуацию?</i>	93
<i>Какие существуют способы разрешения конфликта?</i>	94
<i>Похоже, жалоба неизбежна. Кому и как правильно ее подать?</i>	96

Дорогие читатели!

Перед каждой замещающей семьей, принявшей ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), наряду с решением медицинских и психологических проблем, стоит задача социализировать ребенка и дать ему образование.

Решения об образовательном маршруте ребенка бывают непростыми, и приемному родителю, и сотрудникам образовательных учреждений на всех уровнях часто требуются консультации специалистов. Ключевые фигуры здесь – дефектолог и юрист. За последнее время активно изменялось не только законодательство об образовании, но и понятийный аппарат, который это законодательство использует, говоря об «особых» детях. Возможностей стало больше, но в чем они заключаются и как ими воспользоваться? Будем разбираться вместе с соавторами этого методического пособия. В нем мы делимся опытом работы по помощи семьям с приемными детьми в организации и реализации образовательного маршрута для их ребенка.

Пособие состоит из трех глав. В первой главе «Учебные трудности приемных детей с ОВЗ глазами разных вовлеченных сторон» мы анализируем проблему с разных позиций. Во второй главе «Случаи из практики работы» мы рассказываем истории реальных детей с комментариями куратора случая и юриста. Третья глава «Образование приемного ребенка в вопросах и ответах» – это краткий справочник по выстраиванию образовательного маршрута ребенка с учетом его особых потребностей и статуса, а также советы по конструктивному разрешению конфликтов с педагогами на этом пути.

Может показаться, что все пособие сфокусировано на конфликтах в образовательной среде. Отчасти это верно: ведь мы описываем опыт проекта, в который обращались родители, уже столкнувшиеся с проблемами. Те, у кого сложились теплые партнерские отношения с учителями их детей, к нам не обращались. Но и среди этих историй есть примеры успешного сотрудничества, например, поддержки со стороны школы в конфликте с ПМПК. Мы считаем

конфликты возможностью для развития нового качества отношений, и в любом конфликте занимаем сторону ребенка. Поэтому учителя – всегда наши потенциальные союзники, даже если в этот конкретный момент мы смотрим на вещи по-разному.

Кстати, не все истории связаны со школами – есть уровень дошкольного образования, и даже у малышей не все всегда складывается гладко. Возможно, какие-то разделы этого пособия покажутся полезными и родителям кровных детей с ОВЗ, и просто детей, которые «не вписываются» в школьную систему по тем или иным причинам.

Пособие создано и опубликовано в рамках проекта «Разработка и апробация совместных консилиумов с образовательными учреждениями (школы, детские сады) как способа социализации ребенка с опытом депривации и решения проблем в обучении» при поддержке благотворительного фонда Atway «В ответе за будущее».

УЧЕБНЫЕ ТРУДНОСТИ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ С ОВЗ ГЛАЗАМИ РАЗНЫХ ВОВЛЕЧЕННЫХ СТОРОН

Приемные семьи часто сталкиваются со сложностями в учебе их детей. Иногда школьные конфликты бывают такими интенсивными, что создают «эффект расходящихся кругов», провоцируя проблемы в других сферах жизни – ссоры между детьми и родителями или родителями и их родственниками («мы же говорили, что будет сложно!»), претензии со стороны школы и настороженность органов опеки и попечительства. Иногда эти проблемы вносят серьезную лепту в решение о том, что родители «не справляются», принимаемое ими самими или специалистами опеки.

Психологические проблемы ребенка могут быть решены в рамках семейной системы, а вот вопросы медицинской помощи и социализации ребенка через образование требуют активной коммуникации с социумом. В вопросах медицины – с организациями и лицами, связанными с лечением и реабилитацией ребенка, а в вопросах социализации – с организациями и лицами из систем образования и досуга.

Эти две задачи вызывают много проблем у приемных родителей детей с ОВЗ, и то, каким образом решатся эти проблемы, будет влиять на качество жизни ребенка не только сегодня, но и в отдаленном будущем. Это заставляет нас думать о тщательной разработке образовательного маршрута, соотношении его с планом реабилитации и поиске правильного места учебы в жизни каждого конкретного ребенка как об очень важных стратегических задачах.

Успешное решение стратегических задач всегда зависит от согласования целей и средств между всеми вовлеченными сто-

ронами. В этой главе мы обобщили проблемы, возникающие как у приемных детей с ОВЗ, когда они идут в школу, так у разных специалистов, которые работают с ними. Конечно, этот анализ – не исчерпывающий. Как минимум, есть еще точка зрения других детей в классе и их родителей – она затрагивается в описании одного из случаев в главе 2. Но наработанный нами опыт сейчас сфокусирован на приемном ребенке, его семье и группе специалистов вокруг них, которые, мы надеемся, могут стать командой, «играющей» на стороне ребенка.

Приемные дети с ОВЗ как ученики

«Приемный ребенок с ограниченными возможностями здоровья» – понятие, которое описывает широкую группу очень разных детей.

Если ребенок имеет тяжелые заболевания и еще мало времени прожил в семье, речь о школе вообще не идет. Родители делают серию сложных выборов между лечением и развитием привязанности. Например, когда ребенку к 18 годам требуется сделать серию из 10 операций (как это бывает при артрогрипозе). Ребенка берут в семью в 7 лет, а ни одной операции еще не сделано, поскольку организация для детей-сирот не могла обеспечить ребенка сопровождающим для длительных госпитализаций. Что же делать: срочно брать направление на операцию или взять тайм-аут и спокойно пожить несколько месяцев дома? У обоих вариантов есть свои недостатки: стресс от госпитализации и самой операции, скорее всего, будет препятствовать формированию привязанности между ребенком и родителями, а дальнейшее откладывание операций повышает медицинские риски.

Если ребенок в семье с раннего возраста, то в фокусе диалога со школой будут только особенности здоровья и развития, а тема «приемности» уйдет на второй план. Но и тут есть нюансы. Например, если ребенку сложно учиться и соблюдать дисциплину из-за последствий

фетального алкогольного синдрома, разговор с учителями не обойдется без упоминания того, что ребенок не является вашим кровным.

Есть некоторые типичные трудности в учебе, с которыми сталкиваются многие приемные дети, имевшие негативный опыт жизни в кровной семье или в организации для детей-сирот:

Вместо учебной мотивации – «выживательная». Познавательная активность с самого раннего возраста строится на принципе, противоположном контролю – на доверии родителю как «надежной базе», которую можно покинуть, отправляясь исследовать мир, а в любой непонятной ситуации – вернуться. Когда у ребенка за спиной надежный тыл, он открыт новому, неожиданному, непонятному. Родитель помогает ему назвать и осмыслить новый опыт, радуется за него, и ребенок получает удовольствие от самого процесса познания. Так закладывается познавательная мотивация.

Если ориентироваться на «идеальную» картину из учебника, в детском саду у ребенка формируется готовность к школьному обучению, а после прихода в школу учеба становится для него ведущей деятельностью – той сферой жизни, в которой происходит основное развитие, формируются важные навыки и новые способы взаимодействия с миром.

Но ребенок познает мир не только ради познания. Его основная задача суровее и проще – выжить и вырасти. Приемные дети в какой-то период своей жизни не получали родительского ухода, поддержки и защиты, поэтому были вынуждены выработать стратегии выживания. Мощные и эффективные в неблагоприятных ситуациях, эти стратегии мешают жить в «мирное время», но от них не так просто отказаться – ведь однажды они уже спасли.

Эти стратегии могут быть различны – от «шута, срывающего уроки» до «умницы, не по годам взрослой». Их объединяет желание контролировать окружающий мир и поведение взрослых в нем. Ведь по опыту ребенка, на взрослых положиться нельзя, так как они вечно подводят: забывают накормить или забрать из детского сада, орут или бьют, не могут защитить от агрессии сверстников или ответить на важные вопросы... «Расслабляться нельзя

ни на минуту – мое благополучие зависит только от моей бдительности». Поэтому ребенок может просто не заметить, что уроки посвящены новым академическим знаниям.

Контроль обходится нервной системе очень «дорого». От постоянного напряжения ребенок может очень уставать и просто падать обессиленным после прихода домой из школы. Иногда он может не выдерживать напряжения и устраивать истерики прямо в школе. Иногда, чтобы удобнее было контролировать всех людей в классе, ребенок выбирает роль хулигана или шута, чтобы внимание класса и учителя было постоянно приковано к нему, и тогда ребенок может быть уверенным, что не пропустит ничего важного, а окружающих людей заставит реагировать – смеяться или ругаться – привычным образом.

Неравномерность развития и «пробелы» в знаниях. Приемные дети часто отстают в познавательном развитии от своего паспортного возраста, даже если у них нет диагноза умственной отсталости. Развитие детей всегда идет немного неравномерно, а жизнь в организации для детей-сирот эту неравномерность усиливает. Поэтому эмоциональный возраст ребенка может не совпадать с уровнем познавательного развития: он может читать длинные рассказы и уверенно пользоваться таблицей умножения, но во время урока будет ходить по классу и играть с одноклассниками, смешить или задира́ть их. Принимая в семью подростка, можно обнаружить у него многолетние «пробелы» в знаниях или иллюзию понимания материала, когда он может воспроизвести текст правила, но не понимает, как и зачем его применять.

Первичные и вторичные нарушения. Когда ребенок с рождения растет в семье, родители обычно быстро замечают проблемы со здоровьем и развитием и предпринимают соответствующие меры. В кровной семье, которая не могла достаточно хорошо заботиться о ребенке, и в организации для детей-сирот, где сложно заметить нюансы в поведении каждого малыша, как правило, никакие меры не применяются. Тогда на первичные нарушения – те, с

которыми ребенок родился или приобрел из-за болезни – накладываются вторичные – последствия первичных. Например, часто остается незамеченным ослабленный слух, а в результате ребенок начинает отставать в речевом и в интеллектуальном развитии, хотя изначально предпосылок к этому не было. Поэтому у приемных детей школьного возраста приходится разбираться с цепочками последствий, где одна проблема цепляется за другую.

Сложности прогнозирования. Когда в школу идет ребенок с ОВЗ, который рос в семье, родители и специалисты могут хотя бы примерно ответить себе на вопросы «К какому моменту он сможет самостоятельно подниматься по ступенькам на второй этаж?» или «Каковы шансы перейти от адаптированной образовательной программы к обычной? Как их увеличить?». В отношении приемных детей прогнозировать сложно. Неспособность усваивать знания, которая казалась следствием необратимого органического поражения мозга, может со временем просто уйти вместе с тревогой, страхами и недоверием к новой семье. И наоборот, на пути оптимистичного прогноза могут встать «подводные камни», которые не были заметны раньше. Чтобы хоть как-то «откалибровать» свои прогнозы, за динамикой развития ребенка нужно наблюдать не меньше года, а то и нескольких. Но такой роскоши у нас обычно нет – уходит учебное время, и требуются быстрые решения.

Поведенческие проблемы. Учебные трудности могут усугубляться поведенческими особенностями, связанными с травматическим опытом ребенка или нарушением привязанности. Этим проблемам посвящено много хороших книг, поэтому мы не будем останавливаться на них подробно.

Иногда у приемного ребенка встречается сочетание нескольких или даже всех описанных здесь проблем. Неудивительно, что у приемных детей возникает много трудностей при обучении и даже просто при нахождении в школе.

Приемный ребенок с ОВЗ и задачи образования

Проблемы со школой не ограничиваются тем, что приемный ребенок «не справляется», получая плохие оценки или замечания. Дать ребенку образование – не просто формальная обязанность семьи и государства. Даже скептически настроенные к системе образования взрослые рассчитывают (или хотя бы надеются) на то, что дети в школе достигнут определенных результатов, не сводящихся к отметкам.

Родители отдают своего ребенка в школу в надежде, что он:

- Научится читать и писать и освоит значительный объем информации.
- Научится общаться со сверстниками и посторонними взрослыми в системах как неформальных связей, так и иерархических отношений.
- Научится быть самостоятельным: ставить перед собой задачи и решать их.

Для приемного ребенка, переживающего последствия жизни в организации для детей-сирот или дисфункциональной семье, каждое из этих ожиданий оказывается трудновыполнимым:

- Любое «отдают» может стать для приемного ребенка пугающим. Его уже «отдавали» и больше никогда не забрали обратно домой. Приемный ребенок, особенно, если он недавно в семье, может ответить на «отдавание» в школу резким повышением уровня тревоги, которое сделает его невосприимчивым ко всем ожидаемым в школе процессам.
- Часто приемный ребенок будет не в состоянии «научиться читать и писать и осваивать информацию», так как весь мыслительный процесс будет направлен на попытки опрелелить, заберут ли его обратно домой, и как выживать, если не заберут. Он не сможет «научиться общаться со сверстниками и освоить понятие социальной иерархии», так как попытки все контролировать самому, частые у приемных детей, помешают ему дружить с детьми и принимать задачи, поставленные учителем.

- «Самостоятельно ставить перед собой задачи» ребенок, который недавно в семье, вероятнее всего, на первых порах не сможет. Первые навыки самостоятельности дети получают при бережной поддержке и одобрении взрослых, и, вероятнее всего, в жизни приемного ребенка таких эпизодов было недостаточно. Либо ребенок будет ставить и решать задачи из своей «повестки дня», направленной на выживание, либо даже не будет пытаться сделать что-то самостоятельно («все равно не получится»).

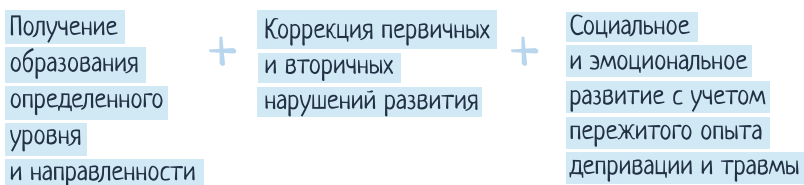
В обычной ситуации родители связывают со школьным обучением ряд стратегических планов: профориентацию ребенка и подготовку к поступлению в престижный вуз, изучение иностранных языков, которое должно «открыть ему весь мир», и пробы разных спортивных и творческих хобби, которые теоретически могут стать увлекательной профессией.

Если у ребенка с ОВЗ есть нарушения, ограничивающие его самостоятельность в быту, особенно интеллектуальные, то вопрос о будущем становится очень острым. В этом случае стратегия родителей будет направлена на то, чтобы «подстелить соломку» в переходные моменты взросления: Кто возьмет подростка «особого» ребенка на работу после школы или колледжа? Сможет ли он когда-нибудь жить сам, вне приемной семьи? Дадут ли ему положенное от государства жилье? А если он никогда не станет полностью дееспособен? (Конечно, все эти проблемы не перечеркивают возможность профессиональной и творческой самореализации молодых взрослых с ОВЗ. Но для этого кто-то должен всегда быть «на подхвате»).

Поэтому школьное обучение детей с ОВЗ должно решать дополнительные задачи, помимо общеобразовательных:

- Подготовка к самостоятельной жизни, но без возведения «самостоятельности» в абсолют. Для некоторых детей «самостоятельной» может быть и жизнь с дозированной помощью других людей. Принимать помощь и условия ее оказания – например, правила жизни в тренировочных квартирах для молодых взрослых с ОВЗ – важный навык.

- Развитие бытовых навыков и навыков самообслуживания.
- Развитие предпосылок к дееспособности: понимание своих действий, способность к произвольному и сознательному выбору разных их вариантов. Основой для этого служит такая простая, на первый взгляд, вещь, как понимание своих потребностей и предпочтений и навыки их выражения.

Задачи решаются посредством создания условий, учитывающих:

- + Опыт сиротства
- + Особые потребности
- + Представления замещающих родителей и самого ребенка о перспективах на будущее

Как помочь приемному ребенку адаптироваться в школе?

• Принять, что не академические знания (и тем более, не оценки) являются самым важным результатом хождения в школу на этом этапе жизни. Ребенку гораздо важнее почувствовать себя в безопасности в школе и перестать контролиро-

вать всех и вся. Это произойдет, когда ребенок почувствует себя под защитой родителей и начнет доверять школьному учителю. Для этого родителям надо работать над формированием и укреплением привязанности и создавать понятие авторитетов, то есть умение понимать социальную иерархию и субординацию. Важно помочь ребенку наладить отношения со сверстниками или хотя бы с небольшим количеством детей в классе, чтобы у него была группа поддержки.

- *Иногда в такой ситуации семья может прийти к заключению, что ребенок еще не готов к хождению в школу и решить оставить его на семейном обучении, и это может быть самым правильным решением.*

- *Понять, что на этом этапе ребенку важно научиться планировать свое время, и помогать ему, используя визуальную поддержку или иные приемы помощи.*

- *Научить ребенка справляться с имуществом в портфеле, сменной обувью и спортивной одеждой. То, что для нас уже давно пройденный материал, для приемного ребенка может быть источником неожиданностей.*

- *Помочь ребенку освоить школьное пространство – классы, библиотеку, столовую, спортивный зал и раздевалки, туалеты. У ребенка опыт жизни может очень отличаться от вашего, и для него все эти места могут быть не так безопасны и понятны, как для вас.*

- *Объяснить про границы тела и пространства у вашего ребенка и у других детей, как эти границы проявляются в школьной жизни и как не позволять их нарушать в отношении себя и не нарушать самому.*

- *Постараться научить ребенка распознавать усталость, устраивать себе короткие передышки в учебное время и сбрасывать напряжение после школы.*

- *Если ваш приемный ребенок в семье меньше года, очень важно постараться «продлить ему детство». Чем позже он пойдет в школу, тем больше проблем адаптации к семье и социуму уже будет у ребенка за плечами, когда перед ним встанет новая задача – получить школьное образование.*

ШКОЛА: ПЕДАГОГИ, АДМИНИСТРАЦИЯ И ДРУГИЕ

Школы часто опасаются принимать приемных детей, поскольку далеко не все педагоги обладают необходимыми компетенциями для обучения детей с сочетанием ОВЗ и травматичного жизненного опыта. В общеобразовательных школах обычно отсутствуют ассистенты-помощники и тьюторы, которые могут быть необходимы при обучении приемных детей, нет безбарьерной среды и других технических условий для детей с ОВЗ. При этом администрация школы не может просто признаться, что «не готова» к приему «особого» приемного ребенка – взрослые люди на рабочем месте должны быть «всегда готовы».

Иногда фактором риска оказывается, наоборот, чрезмерный оптимизм. Например, когда администрация школы не разобралась с понятием «безбарьерной среды» и считает, что наличие пандуса на входе в школу решает все проблемы. Записав ребенка в такую школу, родитель сталкивается с тем, что для перемещения *внутри* школы ребенку необходим взрослый, который будет постоянно находиться при ребенке и осуществлять его перемещение с этажа на этаж. Вера в то, что «дети должны учиться вместе», не подкрепленная ресурсами, например, ставкой тьютора для ребенка с выраженными поведенческими нарушениями, может приводить к разочарованию в инклюзии и друг в друге.

Мало времени, много информации. Проблема, на которую жалуются ученики и их родители, актуальна и для учителей. Учителя перегружены задачами. Они могут (точнее, должны) разработать ученику с ОВЗ индивидуальный учебный план на основе назначенной ему адаптированной общеобразовательной программы, но физически не успевают уделять ему много времени и индивидуального внимания. Для ребенка с опытом депривации эмоциональная и социальная сторона общения со взрослым не менее важна, чем правильный подбор дидактических методик. Еще один риск спешки на уроках заключается в том, что педагоги не успевают замечать небольшую динамику, а

многие приемные дети продвигаются в учебе маленькими шажками, которые важно замечать и подчеркивать.

Быстро меняются и «правила игры» в сфере образования в целом: появляются новые законодательные акты, трансформируются правила и требования к сдаче итоговой аттестации. Педагоги с трудом успевают следить за переменами в целом, поэтому мало осведомлены о том, что нужно и чего нельзя делать в «нетипичных» и «исключительных» случаях.

Отсутствие механизмов влияния на поведение ребенка, пережившего травму и депривацию. Сформированная привязанность в отношениях «ребенок – значимый взрослый» приводит детей, выросших в семье, к пониманию, что не все люди на свете одинаково привлекательны или безразличны. Есть люди, которые наиболее важны для тебя, наиболее близки. Любимые люди иерархируются – есть самые главные, есть второстепенные («я люблю бабушку, но, если мама и бабушка дают разные советы, буду слушать маму»). Есть мир семьи и внешний мир с друзьями и знакомыми, посторонними и чужими, специалистами и кумирами (у подростков). Значимость той или иной категории в иерархии может меняться в зависимости от возраста и возрастных задач ребенка.

К моменту поступления в школу у «семейного» ребенка формируется понятие об авторитетных людях. В учебных ситуациях авторитет первого учителя в глазах младшеклассника перевешивает родительский («Нет, мама, ты не понимаешь! Эту поделку нельзя делать обычными ножницами – Марья Ивановна сказала брать ножницы для картона!»).

Ребенок с несформированной привязанностью не будет понимать, почему он должен слушаться учителя. Все педагогические приемы, наработанные учителями, рассчитаны на детей, понимающих авторитет взрослых – если не учителя, то хотя бы родителей.

Демонстративное неуважительное отношение к учителю может быть большой проблемой при обучении ребенка с опытом

сиротства. Оно может приводить к срыву занятий и подрыву авторитета учителей в глазах других детей. Если речь идет о старших классах, где подростки уважают учителя и готовы отстаивать свою позицию, такое поведение вызывает агрессию в адрес дерзкого ученика со стороны одноклассников.

Нет универсального совета, как лучше с этим обходиться. В этой ситуации нужна помощь школьного психолога или социального педагога, которые могли бы помочь выработать стратегию взаимодействия с ребенком, наблюдая за происходящим на уроках и обсуждая увиденное с учителем. Единственное, что можно посоветовать учителю, который оказался «один в поле воин» – что к этой форме непослушания стоит относиться не как к злостному поведению или вызову авторитету учителя, а как к незрелому поведению. Такое понимание можно транслировать и классу.

Несовпадение интересов разных сотрудников школы. Часто говорят: «школы не заинтересованы в поиске возможных решений для того, чтобы у них учились “сложные” дети». Но даже если внешне конфликт выглядит как «школа против ребенка», надо помнить, что «школа» как организация не может чего-то «хотеть» или «не хотеть». Если у вас был опыт работы в любой крупной организации, вы легко можете себе представить, что школа представляет собой не монолитный коллектив, а собрание групп с разными интересами. Их объединяют единые профессиональные цели, но представления о том, как эти цели лучше достигать, что помогает, а что мешает их достижению, могут отличаться вплоть до противоположных.

У педагогов, лично работающих с ребенком, и у школьной администрации может быть разное представление и о том:

- *Кто отвечает за решение тех или иных проблем ребенка.*

В какой мере учителя должны работать с трудным поведением, если современная школа не выполняет воспитательную функцию? Поиск и оплата труда компетентного тьютора – это дополнительная нагрузка на администрацию, а работа с поведенчески-

ми трудностями – на учителя. Тактика «родителей в школу!» часто возникает как попытка «отдать» ответственность за пределы школы, в семью.

- *Какие результаты желательны и допустимы.* Как мы уже говорили, приемный ребенок с ОВЗ редко приходит в школу с учебной мотивацией, и даже самый увлеченный педагог не может быстро изменить ситуацию. Но у школы есть свои показатели эффективности, в том числе, в сфере успеваемости детей, и администрация требует от учителя их выполнения. Порой школьные педагоги тревожатся о том, как этот «неуспешный» ученик справится с ОГЭ, не вникая в то, что на ПМПК ребенку была назначена образовательная программа, вообще не подразумевающая сдачу государственной итоговой аттестации. Если учителя и административные сотрудники школы не обсуждают эти вопросы на педагогических советах и не знают, с кем проконсультироваться по поводу особенностей этих детей, они могут воспринимать ситуацию как свидетельство педагогической несостоятельности – своей или своих коллег.

- *Каковы неписанные правила.* По множеству повседневных вопросов решения в школах принимаются произвольно, часто без опоры на законодательство. В школе могут действовать неписанные правила в отношении детей со сложным поведением и слабой успеваемостью, причем они могут быть разными даже в разных классах одной школы. Учитель математики много возится со слабыми учениками и завышает им оценки, учитель биологии строг и интересуется победителями олимпиад; пойманный за курением отличник отделается легким испугом, а неуспевающий ученик за то же самое будет поставлен на учет в ПДН...

- *Как разрешать конфликты.* Директор хотел бы лично услышать все претензии до того, как родители напишут жалобу в вышестоящие инстанции, а педагоги хотели бы, чтобы разногласия с родителями остались внутри класса, а не «поднимались» на уровень директора. Психолог или социальный педагог может предлагать сесть за стол переговоров в формате консилиума (и тут мы с ними согласны!).

Почему это важно? Ключ к разрешению конфликтов со школой лежит в обсуждении конкретных точек зрения с конкретными людьми, которые их выражают. При этом всем сторонам важно избежать соблазна использовать сложности ребенка как инструмент для достижения своих целей.

Что касается оценки успеваемости, профессионализм учителя может сказаться в том, чтобы не обращать некоторое время внимание на академическую неуспешность ребенка и дать ему возможность прожить важные этапы своей адаптации к семье и социуму.

Важно понимать, что несмотря на все риски, школа – это потенциальный мощный ресурс поддержки приемного ребенка. В ситуации, когда педагоги готовы проявлять гибкость и терпение, иногда достаточно простыми мерами улучшить условия и результаты обучения ребенка.

Взаимодействие вне школы

Какой бы хорошей не была школа, в ее отношениях с приемными детьми с ОВЗ, как правило, есть серьезный пробел – школа не работает со случаем.

В идеале междисциплинарная работа со случаем выглядит так: за семьей закрепляется постоянный специалист по социальной работе (куратор случая), который поддерживает контакт и выполняет функцию координатора работы специалистов, служб и учреждений, участвующих в помощи конкретному ребенку или семье, в рамках единых для всех целей, задач и плана мероприятий. В реальности, если семья не получает помощь в службе сопровождения замещающих семей, то родитель может оказаться в роли само себе-куратора. Но и сопровождение не решает автоматически всех проблем: как правило, к работе со случаем подключаются специалисты социальных и медицинских организаций, а школа остается в стороне.

При этом на учебу «особого» приемного ребенка в школе влияет многое из того, что происходит за ее стенами. Статус учащегося с ОВЗ можно получить только по заключению психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК), которая дает рекомендации по программе обучения и по созданию специальных условий. Заключение выдается на руки родителям – именно они приносят его в школу.

Порой ни педагоги, ни родители не понимают в деталях, каким должно быть содержание той или иной программы, рекомендованной им на ПМПК, и поэтому не могут донести эту информацию до педагогов. Иногда родитель понимает это лучше (ведь он консультируется с внешними специалистами), но сложности в коммуникации с педагогами мешают этим пониманием поделиться. Иногда, наоборот, родители боятся вердикта ПМПК, который кажется им «приговором», а учителя готовы адаптироваться под нужды ребенка.

В жизни приемного ребенка участвуют также специалисты органов опеки и попечительства (ООиП), которые в целом отвечают за соблюдение прав ребенка, но не всегда компетентны именно в защите его прав в сфере образования. Тогда упрощенное требование к родителям звучит так: вы обязаны обеспечить ребенку реализацию права на образование. Упрощения всегда чреваты проблемами. Например, в конфликтных ситуациях педагоги из школы могут жаловаться в ООиП на неуспеваемость приемных детей с просьбой «повлиять на семью».

Если наладить контакт с учителями родителю не удастся, возникает необходимость перевести ребенка в другое образовательное учреждение, и тут у специалистов ООиП могут возникать вопросы о том, насколько это решение соответствует интересам ребенка. Тогда от родителя требуется обоснованно и четко изложить свою позицию и причины перевода ребенка в другую школу (что не просто для человека, вовлеченного в эмоционально насыщенный конфликт). Перевод на семейную форму обучения также может вызывать осуждение специалистов ООиП и настойчивые предложения продолжать образование в школе. Их можно понять:

процессы, происходящие в семье, сложнее контролировать, а практика образования на дому смущает своей относительной редкостью и новизной. Но такой выбор – право родителей.

Мы много пишем о конфликтах, но хотим подчеркнуть, что в основе чаще всего лежит не злой умысел, а низкая информированность всех сторон о правах и обязанностях, об особенностях приемных детей и требованиях учебных программ. Поскольку в ситуацию включены несколько сторон – школа, родители, ООиП и ПМПК – а четких алгоритмов взаимодействия между ними пока не существует, негативные последствия безобидной неинформированности умножаются, как ошибки в игре в «испорченный телефон».

Не забывайте о самих приемных родителях

Формирование привязанности, снижение тревоги, умение доверять родителям – вот главные задачи на первое время в семье. Порой эти умения формируются медленно и тяжело; период адаптации может тянуться долго и не всегда линейно – моменты прогресса чередуются с «откатами». Для родителей это тяжелый период, который приносит много стресса и неуверенности, переживания собственной уязвимости в детско-родительских отношениях, которые только зарождаются. Не всегда после окончания адаптации наступает *happy end* – некоторые поведенческие проблемы держат семью в тонусе годами. В момент прихода ребенка в школу ресурсы приемных родителей могут быть истощены. На фоне истощения наладить контакт со школой и объяснить педагогам, почему к их ребенку бесполезно применять стандартные подходы при обучении и контроле за поведением, часто кажется невыполнимой задачей.

Почему нужно иметь силы и ресурсы, чтобы «просто поговорить»? Во-первых, одной-двумя просветительскими беседами удастся изменить не любую ситуацию. Часто надо включаться

гораздо интенсивнее: передавать учителям информацию от других специалистов вне школы; согласовывать конкретные формулировки, которые ребенок должен слышать и дома, и в школе; наконец, реагировать на риторические вопросы учителя, о том, когда же ему заниматься остальными детьми в классе.

Во-вторых, разговор на тему учебы – это ситуация, вызывающая у большинства родителей социальную тревогу. Отдавая ребенка в школу, родитель получает обратную связь от социума о том, был ли он «достаточно хорошим» родителем в первые годы жизни ребенка. Такая идея в корне неверна: даже кровный ребенок – не проект, который развивается исключительно по замыслу и стараниями родителя. Но в данный момент она существует в нашей культуре и влияет на нашу жизнь. У идеи «готовность ребенка к школе – результат труда или безделья родителя» есть еще одно неприятное следствие: общественное мнение негативно представляет образ «сложного ученика» («проблема – в ребенке, его надо исправить или убрать»); при этом нет образа «хорошего» родителя и педагога, воспитывающих «сложного» ребенка («если ребенок “сложный” – значит взрослые некомпетентны или не заботятся о нем»).

В-третьих, когда у человека мало сил, он вполне обоснованно не хочет тратить их на борьбу, поэтому родители избегают потенциальных конфликтов с педагогами и стараются во всем идти им навстречу. При этом теряется возможность сказать школьным требованиям «Нет!» или «Стоп!», остановиться и пересмотреть свои цели и задачи в отношении образования ребенка.

Что делать приемным родителям:

- *Заботиться о себе, в том числе, обращаться за психологической помощью и поддерживать связь с неформальным окружением – друзьями и единомышленниками – которое понимает, через что проходит семья и ребенок, и поддерживает на этом пути*

- *Самостоятельно отслеживать даже крошечный прогресс в учебе и развитии ребенка, чтобы не зависеть от внешних оценок*

- *Всегда давать себе возможность пересмотреть свои решения в отношении образования ребенка – не решать «навсегда»*
- *Использовать разные возможности просвещения педагогов школ – не только своими силами, например, присылать им анонсы тематических лекций или вебинаров (но не ждать быстрого и чудесного изменения картины мира)*
- *В спорных ситуациях искать «второе мнение» специалистов вне школы*

Больше конкретных рекомендаций и примеров вы найдете в следующих главах методического пособия.

СЛУЧАИ ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ

Олег

Олегу 10 лет, у него ДЦП и установлена умственная отсталость (УО) легкой степени.

Мальчик учится в 1 классе общеобразовательной школы по программе 6.3 – для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА) и интеллектуальными нарушениями. Основные предметы мальчик проходит индивидуально, и мама считает, что с ребенком занимаются по остаточному принципу, делая акцент на реабилитации. По мнению мамы, ребенку действительно бывает нелегко учиться из-за сниженных темпа деятельности и работоспособности. Но от мальчика не требуют ничего и не нагружают даже посильными заданиями. Соответственно, у мамы возникли сомнения в компетентности педагога. Она уверена, что ребенок мог бы заниматься по программе 6.2. Но из-за того, как выстроен процесс обучения, непонятно – кто «не тянет» более сложную программу: сам ребенок или педагог.

Второй вопрос, который беспокоит маму – получит ли мальчик жилье по достижении 18 лет, если у него стоит диагноз УО и он обучается по адаптированной программе. По закону никаких препятствий этому нет, но мама неоднократно слышала наводящие вопросы от специалистов опеки («А как вы сами думаете, нужна ему будет квартира? Неужели он справится?»), которые вызвали у нее тревогу.

После консультации со специалистами фонда Олег стал ходить в фонд на занятия к дефектологу 1 раз в неделю. На консилиуме фонда были предложены варианты дополнительной поддержки семьи в образовательном процессе, в том числе, помощь педагога – волонтера из фонда, который мог бы работать с маль-

чиком дополнительно на дому, так как занятий с дефектологом было недостаточно. Мама обдумала этот вариант, но решила обратиться к еще одному дефектологу за платными услугами, чтобы быть уверенной в регулярности и качестве занятий.

Чтобы сравнить точки зрения нескольких специалистов, мама сводила мальчика на консультацию в организацию, специализирующуюся на педагогической помощи детям с инвалидностью, где эксперты высказали мнение, что программа 6.3 является оптимальной для Олега.

Далее в фонде состоялись несколько бесед с мамой, на которых обсуждались перспективы обучения ребенка, особенности его развития: низкая продуктивность деятельности, сниженный темп работы, небольшой объем памяти, неусидчивость, трудности концентрации внимания. Однако учитывая, в каких тяжелых условиях мальчик находился первые 7 лет жизни в организации для детей-сирот, он дает хорошую динамику развития. Специалисты фонда дали маме рекомендации продолжить учиться по программе 6.3, но дома давать дополнительные задания, продолжая заниматься и летом. Если мальчик будет усваивать знания, перевести его на более сильную программу – 6.2. Динамику ребенка нужно наблюдать в течение более длительного периода – одного года недостаточно.

Летом фонд оплатил занятия АВА-терапией (прикладным анализом поведения), которые пошли Олегу на пользу: мальчик стал более самостоятельным и вовлеченным в занятия. После этого общение с семьей сошло на нет.

Мама повторно связалась с фондом спустя год. Она рассказала, что выполняла рекомендации: мальчик летом занимался дома с дефектологом, и они остановились на том, что ребенок продолжит заниматься по программе 6.3. Директор школы принял этого дефектолога для Олега в штат школы в качестве тьютора. Тьютор помог ребенку включиться в группу и наладить хорошие отношения с детьми на тех предметах, которые мальчик проходит вместе с другими детьми. К сожалению, мама отмечает, что тьютор начал манипулировать мальчиком на онлайн-занятиях, допуская фразы: «я вчера это говорила», «вспоминай сам», произносимые довольно

жестким тоном. Из-за этого ребенок на занятиях замыкается в себе. Мама допускает, что у тьютора или произошло эмоциональное «выгорание», или специалист не замечает, что ребенок регрессировал в связи со стрессовой ситуацией, вызванной карантином и переходом на дистанционное обучение.

Сотрудники фонда рекомендовали на время карантина не менять специалиста для проведения занятий, чтобы не усугубить у ребенка стресс, вызванный длительным нахождением дома. Маму успокоил тот факт, что, по программе 6.3 экзамены сдавать не нужно, и мальчик может просто отдохнуть. Мама поговорила с тьютором, объяснив, чем, вызвана негативная реакция ребенка на занятия, но не встретила понимания. Зато в беседе всплыли серьезные недоработки специалиста: программа обучения, которую тьютор должен был разработать на основе АООП, не была никак записана, соответственно, мама не могла с ней познакомиться. Были и другие организационные сложности, на которые мама раньше закрывала глаза, поскольку считала, что польза от занятий перевешивает неудобства.

Сейчас маме предстоит вместе с администрацией школы решать вопрос с организацией процесса обучения ребенка в соответствии с рекомендованной программой ПМПК уже без дефектолога-тьютора.

***Комментарий куратора случая:** В данном случае мама занимала активную позицию и старалась предотвращать проблемы заранее. Но нельзя полностью отдавать контроль над ситуацией внешним специалистам – даже тем, кого вы тщательно выбирали. И это не вопрос недоверия. Специалист – тоже человек, у него может развиваться синдром эмоционального выгорания или начаться трудности, которые не дают сконцентрироваться на работе. Также важно периодически пересматривать договоренности со специалистами. Обстоятельства могут измениться, и то, что казалось терпимым или даже удобным раньше, может стать причиной дискомфорта и конфликтов в будущем.*

Еще один важный аспект ситуации – отношение к будущему ребенка. Надо и повышать его уровень самостоятельности,

насколько это возможно, и быть готовым защищать его права, если не удастся эту самостоятельность продемонстрировать.

Комментарий юриста: *К юристу очень часто обращаются с вопросом, как изменить вариант адаптированной образовательной программы, перейти на более сложный. Важно понимать, что ПМПК при определении варианта образовательной программы руководствуется медицинским диагнозом. Поэтому при наличии диагноза УО очень трудно доказать, что имеются основания для перехода на образовательные программы для обучающихся, не имеющих УО. Вариантов решения вопросов немного: представить в ПМПК заключение психиатра, в котором нет этого диагноза (в том числе стороннего психиатра, если постоянно наблюдающий ребенка психиатр убежден в наличии УО) и показать, что ребенок успешно справляется с той программой, по которой он уже обучается, что должно подтверждаться и характеристикой из школы. Однако, первая рекомендация юриста – консультация со специалистами (специальными педагогами, психологами), не связанными со школой, в которой обучается ребенок. Перед ними необходимо поставить вопрос о способности ребенка осваивать более сложную программу. Если специалисты дадут соответствующие рекомендации, то целесообразно заниматься вопросом изменения образовательной программы.*

Что касается тревог о будущем обеспечении ребенка жильем, не стоит волноваться об этом на этапе начальной школы. По достижении ребенком возраста 14 лет надо подать заявление о включении ребенка в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями согласно N 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Никаких ограничений по здоровью для включения в этот список законом не установлено. В 18 лет ребенок сам подает заявление о предоставлении жилья. Сложные ситуации надо разбирать индивидуально.

Митя

Мите 7 лет, из них 5 он живет в семье. Имеет диагнозы ДЦП и умственная отсталость. Регулярно проходит реабилитацию, пока не ходит сам, но стоит с опорой, зато демонстрирует хороший уровень развития речи. Митя посещал детский сад, и пошел в первый класс по программе 6.3. Родители обратились в ПМПК с целью перейти на программу 6.2 как соответствующую уровню умственного развития ребенка.

В психиатрической больнице, куда мама обратилась по направлению специалистов ПМПК для уточнения диагноза, мальчику поставили диагноз легкая умственная отсталость (ЛУО), однако в школе для детей с ДЦП, в которую родители планировали перевести мальчика, данный диагноз поставили под сомнение, поскольку Митя значительно отличался от других детей предполагаемого класса – обладал большим объемом знаний и умений за пределами программы 6.3 – и предложили маме пройти ПМПК снова.

Через 2 недели мама сообщила, что ПМПК пройдена повторно, но комиссия настаивает на своем решении о программе 6.3 для детей с ДЦП и УО. Специалисты фонда предложили маме на выбор несколько школ, где педагоги успешно работают по такой программе, и повторную медико-психологическую комиссию в другой больнице.

Еще через месяц мама сообщила, что комиссия в больнице диагноз ЛУО не сняла, т.к. мальчик замыкался и реагировал на вопросы врачей неадекватно. Делая выводы, врачи не приняли во внимание влияние травматического опыта. Митя – «отказник» с рождения, у него тяжелое нарушение привязанности и ряд соматических заболеваний, помимо ДЦП. В течение нескольких лет мальчик буквально голодал, поскольку пища не усваивалась из-за эндокринных нарушений. Специалисты фонда предложили пройти медико-психологическую комиссию в Научном Центре Психического Здоровья (НЦПЗ).

На консультации в НЦПЗ диагноз не подтвердили: врач выдал заключение, что у мальчика нет ЛУО, а только педагогическая

запущенность и моторные нарушения вследствие основного диагноза ДЦП. С этим заключением мама обратилась в ПМПК. Но на ПМПК этот документ не приняли во внимание, пояснив, что основным документом для комиссии является заключение из больницы. Мальчику по-прежнему рекомендовали программу 6.3 для детей с ДЦП и УО.

Мальчик поступил в коррекционную школу, где есть доступная среда для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, в класс для детей с умственной отсталостью. Также в этой школе есть классы с программой 6.2, для детей с ДЦП и ЗПР. Это цензовое образование – оно дает аттестат и более широкий диапазон возможностей по окончании школы.

Маме нравился процесс обучения и отношение учителей к мальчику. Однако окружение ребенка не соответствовало его уровню развития – уровень Мити был намного выше. Учителя утверждали, что у него нет умственной отсталости. Это поддержало маму в решении в очередной раз получить консультации специалистов, и психологи фонда порекомендовали ей обратиться в диагностический центр им. Сербского, после чего вновь пройти ПМПК на предмет изменения программы обучения.

На повторной ПМПК комиссия выразила недоверие к представленной медицинской документации из НЦПЗ и из центра им. Сербского, аргументируя это тем, что на платных консультациях врачи давали ответы, которые хотелось слышать маме.

В январе состоялась еще одна ПМПК, но заключение маме не выдали. Председатель ПМПК вызвала заместителя директора школы, в которой учится мальчик по программе 6.3, его учителей и методистов. ПМПК высказала принципиальный отказ менять ребенку программу на получение цензового образования, возможно, не желая признавать свою ошибку в рекомендации программы 6.3. Процесс выдачи заключения затянулся, т.к. комиссия требовала различные документы, о которых не было заявлено ранее: расширенная выписка обследования из НЦПЗ, тетради с работами мальчика и т.д. ЦПМПК явно нарушала право ребенка на получение доступного уровня образования.

На следующую ПМПК пришли сотрудники школы: методист, дефектолог, завуч, классный руководитель Мити. Все они аргументированно объяснили, почему считают возможным обучение Мити по программе 6.2. Специалисты ПМПК продолжали спорить, а мама в ответ заявила, что не намерена сдаваться и все равно добьется своего, поскольку повышение уровня программы – это не ее каприз, а рекомендация врачей и педагогов, которые работают с ребенком почти год, а не встречаются на 15 минут. Она пообещала привести представителей СМИ на следующую комиссию. В итоге спустя месяц ПМПК выдала заключение с рекомендацией программы 6.2.

Комментарий куратора случая: *Сложилась парадоксальная ситуация: обычно школа настаивает на более мягкой программе обучения, а в случае Мити, напротив, и педагоги школы, и внешние эксперты считали, что мальчик в состоянии осилить более высокий уровень программы. Всегда остается шанс встретить таких педагогов, которые не просто примут приемного ребенка с ОВЗ, но и будут готовы бороться за его благополучие.*

Данный случай интересен яркой динамикой развития уверенности мамы в своих силах. Если в самом начале пути мама расстраивалась и обижалась на некорректную работу специалистов, то сейчас не боится вступить в открытый конфликт и бороться за интересы ребенка с холодной головой, рационально. Это отразилось и на отношениях с ребенком. Раньше у нее были опасения, что ребенок будет вечно нуждаться в опеке, а сейчас она увидела пути к развитию его самостоятельности. Тревога снизилась, отношения стали более теплыми и дружественными.

Комментарий юриста: *В этой истории есть основания для принятия ПМПК решения об изменении образовательной программы на более сложную: характеристика из школы с необходимыми доводами и альтернативное заключение психиатра. Альтернативное заключение психиатра, т.е. психиатра не того ПНД, в котором наблюдается ребенок, позволяет аргументиро-*

ванно ставить под сомнение наличие диагноза УО, что определяет выбор образовательной программы. ПМПК вправе в спорных ситуациях выбирать более сложную образовательную программу. Если с первого захода не получилось убедить ПМПК, то решение ПМПК может быть обжаловано в вышестоящей ПМПК, в Рособрнадзоре или в суде.

ЭДИТ

Эдит 7 лет, у нее ДЦП, спастическая диплегия. Интеллект соответствует нормальному возрастному развитию, без нарушений.

В возрасте 5 лет попала в семью из дома ребенка. Зачислена в детский сад, в котором созданы группы для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Но фактически в данные группы направлялись дети, способные ходить самостоятельно, и занятия со специалистами в них не проводились.

К тому же детский сад находился далеко от места проживания семьи, принявшей Эдит. Общественный транспорт туда не ходил, добираться приходилось на машине. Но машина у семьи старая и часто ломалась, соответственно, ребенку приходилось часто оставаться дома, а мама не могла ходить на работу. Близко от дома был другой детский сад с группами для детей с ОВЗ, где присутствовали нужные специалисты, и был бассейн, и куда ходил другой приемный ребенок из этой семьи.

Родители подали заявление в Управление образования о переводе Эдит в ближайший детский сад, но получили отказ и обратились за помощью в фонд. Специалисты Фонда познакомились с документами и обсудили с мамой стратегию дальнейших действий, а также вместе сформулировали вопросы к юристу:

1. Правомерен ли отказ Управления образования в предоставлении места в том же саду, который посещает второй ребенок семьи, также имеющий проблемы здоровья?

2. Возможен ли переход в близко расположенный детский сад ребенка-инвалида с нарушением опорно-двигательного аппарата по причине отсутствия общественного транспорта до сада, где ребенок числится?

3. Куда жаловаться на Управление образования и администрацию детского сада, если они предоставляют заведомо ложные данные?

4. Куда еще можно обратиться с требованием о переводе ребенка в другой детский сад?

5. Как инициировать проверку работы специалистов детского сада, который посещает девочка. И поможет ли это ребенку перейти в предпочитаемый детский сад?

Вместе с мамой сотрудники фонда решили связаться с администрацией детского сада, находящегося близко от дома, и провести разъяснительную беседу. Координатор проекта поговорила со старшим воспитателем и объяснила специфику потребностей девочки. Помимо ОВЗ еще одним аргументом было то, что один ребенок из семьи уже посещает данный детский сад, а детей лучше не разделять, чтобы у них сформировались сиблинговые отношения. Старший воспитатель сказала, что не может принять решение самостоятельно, но не видит причин не принимать ребенка в сад. Если будет распоряжение от вышестоящих органов образования, будет рада взять Эдит в сад.

После этого разговора в саду прошла ежегодная комиссия (внутренняя ПМПК) по второму ребенку семьи, Максиму. При этом пригласили и осмотрели и Эдит, уделяя ей особое внимание.

Сотрудники фонда эмоционально поддерживали маму в переписке. Мама написала письмо в Прокуратуру района о несоответствии заявленных и существующих условий дошкольного образования для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА) в детском саду, который Эдит посещала на тот момент. Там не было не только необходимых специалистов, но даже пандуса. Здание никак не приспособлено для детей с НОДА. Местное управление образо-

вания вводит родителей в заблуждение, заявляя, что учреждение подходит для обучения детей с НОДА.

Уже после отправки жалобы в прокуратуру пришли ответы от юриста. Зачисление детей в детские сады осуществляется по территориальному принципу, поэтому нет причин отказать в переводе в ближайший сад. Удаленность детского сада от остановки (и вообще от маршрутов) общественного транспорта нарушает нормы СанПИН, но не нормативных правовых актов. Единственный орган власти, в который можно обращаться в связи с нарушением норм СанПИН – это Роспотребнадзор и его территориальные подразделения. Также юрист разъяснил принципы корректной подачи жалоб.

На внутреннем консилиуме в Фонде было решено написать письмо от психолога и юриста Фонда в Департамент образования региона, где живёт семья – вышестоящую инстанцию для Управления образования.

Мама получила ответ из Прокуратуры, которая заявила, что рассматриваемый вопрос – не в ее компетенции, и порекомендовала обратиться в Департамент образования области. Тем временем в ближайшем к дому детском саду уже набралась группа на следующий учебный год и Эдит не была туда зачислена.

Юрист написал и отправил письмо в Управление образования области. Вскоре маму вызвали в желаемый для посещения ближайший детский сад и предложили написать заявление о зачислении Эдит. Не совсем понятно, какие именно обращения или жалобы сработали.

После этого встал вопрос о необходимости помощника (ассистента) для передвижения девочки в саду и о его поиске. Специалисты фонда дали маме рекомендации, где и как получить ассистента для сопровождения девочки в саду. В первую очередь, нужно пройти ПМПК и получить заключение, в котором будет прописана рекомендация о сопровождении ребенка ассистентом, а затем – обратиться в местные благотворительные и волонтерские организации, чтобы найти человека на должность ассистента. Обсудили возможность мамы доплачивать данному специалисту из своих средств, поскольку эта должность в учреждениях оплачивается низко.

Комментарий юриста: Единственное основание для отказа в приеме в образовательную организацию – отсутствие свободных мест. Специальные условия для обучающегося с ОВЗ должны быть созданы в любой образовательной организации. Если имеются свободные места, ребенку с ОВЗ, не могут отказать в приеме. Если в сравнимой доступности есть организация, в которой уже имеются условия для получения образования обучающимся с определенными ОВЗ, то, конечно, семье будет предложена эта организация. Если образовательная организация значительно удалена, до нее трудно добираться, то такая организация не может рассматриваться как подходящая. Поэтому надо обращаться в образовательные организации и в органы управления образованием для решения вопроса. Также добавим, что в декабре 2019 года статья 67 Закона об образовании дополнена следующей нормой: «Проживающие в одной семье и имеющие общее место жительства дети имеют право преимущественного приема на обучение по основным общеобразовательным программам дошкольного образования и начального общего образования в государственные и муниципальные образовательные организации, в которых обучаются их братья и (или) сестры».

Инна

Инне 9 лет, она живет в приемной семье чуть больше 2 лет. В организациях для детей-сирот жила с рождения. Основные диагнозы: аутизм, умственная отсталость, врожденные пороки развития мозга, атрофия зрительного нерва, косоглазие, нистагм.

Первичный запрос мамы – перевод из коррекционного класса общеобразовательной школы на очно-заочную форму обучения, в котором им отказали.

Инна училась в 1 классе общеобразовательной школы в коррекционном классе. В классе из 12 детей должен был присутствовать тьютор, но его не было. Администрация школы объясняла это тем, что класс «небольшой». В школу девочка ходила 4 раза в не-

делю по 2 часа на индивидуальные занятия по предложенному школой графику. Учитель-дефектолог, который занимался с девочкой, проходил повышение квалификации для работы с детьми с РДА (ранним детским аутизмом), и практического опыта в этой сфере еще не имел.

Кроме школы девочка посещала 3 раза в неделю по 2-3 часа занятий в реабилитационном центре, где при финансовой поддержке фонда довольно успешно занималась и в группе сенсорной интеграции, и с индивидуальным АВА-терапевтом. Занятия полностью удовлетворяли потребности ребенка, шли ей на пользу, но требовали много времени и сил, и было сложно совмещать их со школой. Школьные занятия выглядели при этом бесполезными: у девочки не было мотивации к обучению. Ездить в школу было далеко и неудобно, в семье рос еще один ребенок, которого нужно было возить в детский сад. Из-за перегрузки у Инны начались срывы – периоды регресса в поведении или полной пассивности.

При этом мама не хотела полностью отказываться от школы: она предполагала, что со временем Инна может измениться. Поэтому мама и решила перевести девочку на очно-заочную форму обучения, чтобы посещать школу реже. Школа отказала в переводе ребенка на очно-заочную форму обучения, пока на то не будет дано разрешение органов опеки. Органы опеки согласия не дали, ссылаясь на статью 16 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», согласно которому именно от них зависит разрешение на смену формы обучения для детей, оставшихся без попечения родителей. Отказ они объясняют тем, что опекун не является педагогом или дефектологом, и не ясно, кто «на самом деле» будет заниматься с ребенком, что нарушает его право на образование.

Через несколько дней сотрудники фонда обсудили с мамой анализ присланных ей документов – запросы в школу и ответы директора, запросы и ответы ООП. Выяснилось, что при обращении мамы с требованием перевести ребенка на очно-заочную форму обучения, директор школы обратился в органы опеки за

получением согласия на перевод. До обращения в фонд с этой проблемой, мама уже начала действовать самостоятельно. Она сделала запросы в Департамент образования и Департамент социальной защиты, ответы из которых были противоречивы: один четко подтверждал право родителя на выбор формы образования, а второй содержал сомнительные выводы, и чтобы уточнить их законность, мама обратилась к юристу.

В процессе работы мама изменила запрос. Так как девочка уже начала учиться в школе, мама посчитала важным ее общение с другими детьми в специально созданных условиях. Теперь она хотела бы оставить девочку на очной форме обучения, но перевести ее в специализированную коррекционную школу, куда пыталась записать ее в 1 класс. Но, хотя коррекционная школа находилась по соседству, формально адрес семьи к ней не относился. И школа отказала в приеме по территориальному признаку. При недостаточности мест в учебном заведении такой отказ был вполне законным.

Получалось, что есть несколько вариантов действий, но, куда бы семья ни двигалась, встречала «сопротивление» среды. Это вызывало неуверенность и мешало строить четкие планы.

Специалисты фонда предложили встретиться всем вместе: коррекционный педагог познакомилась с девочкой, понаблюдала за ее поведением и особенностями установления контакта с окружающими. Сотрудники фонда ознакомились с документами и вместе с мамой выработали план перевода девочки на очно-заочную форму обучения:

1. Проконсультироваться с юристом и сделать выписку о праве законного представителя выбирать форму обучения несовершеннолетнего, со ссылкой на 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

2. Сделать копии договора из реабилитационного центра, описать программу занятий и сделать копию программы АВА-терапевта, и предоставить их в органы опеки как подтверждение того, что вне школы с ребенком проводятся занятия, соответствующие его потребностям.

Мама заняла выжидательную позицию. У нее уже был негативный опыт взаимодействий с органами опеки – в течение 2 лет она добивалась через суд права на получение пособий на еще одного приемного ребенка, который был прописан в другом регионе. Вместо прямого противостояния с опекой мама договорилась с администрацией школы водить девочку на занятия через день, чтобы та не уставала и занималась дополнительно в реабилитационном центре.

В конце учебного года выяснилось, что директор школы, где на тот момент обучалась девочка, запланировал в следующем учебном году выделить отдельное помещение для коррекционного класса Инны с комнатой отдыха и сенсорной комнатой, а также уменьшить наполняемость (6-7 детей в классе). Летом обещание было выполнено, а новый класс был открыт в здании школы, расположенном ближе к дому.

Этот вариант показался маме очень хорошим, но в августе она захотела перевести девочку в частную школу, и снова общеобразовательная школа не захотела отдавать документы без разрешения органов опеки. Остался новый класс, куда Инна и пошла с сентября. Но в нем оказались свои «подводные камни»: привычный девочке учитель сменился на нескольких незнакомых взрослых сразу, а вот маме на занятиях присутствовать не рекомендовалось. У Инны случился еще более тяжелый срыв, и с ноября девочку удалось перевести на надомное обучение – школа пошла навстречу, поскольку другие варианты рисковали превратиться в жестокое обращение. Несколько месяцев понадобилось девочке на восстановление прежнего уровня развития.

Работа со случаем продолжается. Сотрудники фонда, с одной стороны поддерживают маму в ее желании найти лучший путь для развития девочки, а с другой – стараются стабилизировать ситуацию, поддерживая то, что уже сейчас работает хорошо.

***Комментарий куратора случая:** Эта ситуация – один из редких, но травматичных случаев, когда и сотрудники органов опеки, и администрация школы хотят, чтобы решение приняли*

не они, а их коллеги, хотя на самом деле право выбора принадлежит родителю. В итоге, за изменения не отвечает никто, и проблемы усугубляются. Здесь хочется отметить, что и родитель – тоже человек (выше мы писали так про специалистов). Он не всегда в состоянии бороться за свое право голоса, тем более, если у него уже есть негативный опыт. В такой ситуации родителю нужно много поддержки – и профессиональной, и, в первую очередь, эмоциональной, которая дала бы ему силы противостоять некорректным действиям в адрес ребенка.

Комментарий юриста: Орган опеки и попечительства дает согласие на перевод из одной школы в другую, изменение формы получения образования и форму обучения только в отношении тех категорий детей, которые указаны в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». На ребенка-сироту или ребенка, оставшегося без попечения родителей, проживающего в приемной семье и не относящегося к перечисленным в статье 5 указанного закона детям, не распространяется требование о согласовании перевода из школы, изменения формы получения образования или формы обучения.

Отметим, что в соответствии со статьей 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве» опекуны и попечители имеют право на оказание им содействия в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи. Поэтому надо письменно обращаться за содействием в устройстве в определенный детский сад или школу, если для такого выбора есть объективные основания.

Ирина

Ирине 8 лет, из них 6 лет она живет в семье. В организацию для детей-сирот она попала в связи с изъятием из кровной семьи в раннем возрасте. У Ирины имеются последствия перинатально-

го поражения ЦНС, неуточненная энцефалопатия, СДВГ, ЗПР, асте-но-невротический синдром, когнитивные нарушения на резидуаль-но-органическом фоне, сходящееся косоглазие, близорукость, туго-ухость, аллергический ринит, начальные проявления бронхиальной астмы. Основная проблема: последствия поражения ЦНС. Ирина обучалась в обычной школе по обычной программе и посещала мно-го дополнительных занятий. ПМПК она не проходила.

Мама обратилась в фонд за помощью, потому что ей каза-лось, что учитель не учитывает особенностей обучения данного ребёнка, не понимает и не знает как работать с детьми с особен-ностями поведения и здоровья. Учитель не пресекал нападки на Ирину со стороны агрессивно настроенных к ней детей, не раз-решал конфликтные ситуации между детьми, и у мамы созда-лось впечатление, что он негласно способствовал буллингу. Не-которые родители предвзято относились к Ирине: не хотели бы видеть детей с ОВЗ в классе со своими детьми. Открыто об этом никто не высказывался, но в местное управление образования пришло «анонимное письмо» с обвинениями школы в том, что «в классе сидят абсолютно неспособные к учебе дети, которым учителя “рисуют” оценки просто так».

При этом у Ирины в классе были друзья, и переводить де-вочку в другое место мама не хотела бы. Она надеялась решить все проблемы на месте, наладив диалог со всеми сторонами. У нее были налажены отношения с психологом школы, он был готов подключиться к решению проблем в случае необходи-мости. Но до некоторых пор мама не обращалась к нему с конкрет-ным запросом, чтобы не «выносить сор из избы» – с уровня класса на уровень школы.

Коррекционный педагог фонда подробно побеседовал с мамой о том, как происходит процесс обучения дочери, дополнительно семья поработала с психологом фонда. В итоге мама пришла к вы-воду, что сейчас буллинга в школе нет, хотя такое развитие ситуа-ции в принципе возможно, и это тревожит.

Сотрудники фонда порекомендовали маме обратиться в ПМПК, чтобы уточнить подходящий вид образовательной программы, по

которой должен будет работать учитель. ПМПК рекомендовала адаптированную образовательную программу 7.2, девочка продолжила учиться по ней в своем в прежнем классе.

В новом учебном году мама снова обратилась в фонд, потому что была обеспокоена большим объемом заданий и повышенными требованиями учителя к девочке. Она хотела разобраться, как отличаются критерии оценивания по программе 7.2 и по обычной программе. Коррекционный педагог объяснил, что количество заданий может быть уменьшено в объеме при сохранении тех же критериев оценивания.

Сопровождение семьи продолжается.

Комментарий куратора случая: *Этот случай демонстрирует, как проактивная позиция приемного родителя помогает предотвратить развитие серьезных проблем. Тревожиться – нормально, если тревога не парализует, а подталкивает к действиям, к изучению ситуации, к профилактическим мерам. И, конечно, важно иметь надежный тыл, включая поддержку психолога, когда это необходимо.*

Вопрос буллинга здесь встал сразу на двух уровнях – в отношениях между детьми и между родителями и педагогами («неправильной школой») – но, к счастью, прошел стороной. Разумная настороженность в отношении буллинга очень важна для классного руководителя, потому что его задача – замечать и предотвращать это явление на самых ранних этапах. Это особенно важно для защиты приемных детей с ОВЗ, которые, во-первых, не всегда могут пожаловаться и понятно описать ситуацию, во-вторых, могут иметь опыт буллинга в организациях для детей-сирот и молчать, воспринимая это как неизбежное зло, с которым никакие взрослые ничего не могут поделать.

Комментарий юриста: *Наличие заключения ПМПК о признании обучающимся с ОВЗ необходимости создания специальных условий обязывает школу создавать специальные условия, искать*

специальные методы работы, в том числе для адаптации и ребенка с ОВЗ, и других участников образовательного процесса. Признание ребенка обучающимся с ОВЗ и рекомендация обучения по адаптированной образовательной программе не означает, что возникает необходимость перехода в другой класс или другую школу. Специальные условия должны быть созданы там, где ребенок обучается в текущий момент. О переходе в другой класс или школу может идти речь, но решение принимает только законный представитель ребенка.

Марина

Марине 11 лет, в семье она живет с 7 лет. У нее есть нарушения строения позвоночника, из-за которых девочка передвигается на коляске и каждые несколько часов нуждается в катетеризации для мочеиспускания. Также у девочки предполагают легкую умственную отсталость. Марина училась на заочной форме обучения по общеобразовательной программе в 3 классе частной школы «Ромашка». Программу осваивала с трудом. У мамы возникли вопросы:

- Какой образовательный маршрут будет наиболее адекватным для девочки?
- Надо ли официально установить диагноз УО и не лучше ли будет учиться на семейном образовании при коррекционной школе для детей с УО?

Специалисты проекта уточнили ситуацию. На момент обращения у девочки не было заключения ПМПК о рекомендованной программе, поэтому она училась по общеобразовательной программе. Мама видела, что девочка не справляется с программой. В качестве основы для аттестации школа «Ромашка» требовала только присылать контрольные и тестовые работы. Эти работы за девочку практически полностью делали родители.

На тех занятиях, которые проходили очно в классе, Марина не усваивала никаких знаний и навыков. Ей было сложно адапти-

роваться к группе, она вообще не понимала, как и зачем ей надо взаимодействовать с малознакомыми сверстниками. При этом Марина успешно училась играть на фортепиано дома с педагогом из музыкальной школы – ее сильной стороной были индивидуальные занятия интересным делом.

На консультации с мамой рассмотрели разные варианты образовательных маршрутов и выбрали наиболее адекватный. Поскольку девочка могла полноценно учиться только дома, то перевод в коррекционную школу не давал никаких преимуществ. Семейная или очно-заочная формы обучения в коррекционной школе возможны, но педагоги их не приветствуют, так как с 6 класса требуется присутствие на уроках ручного труда, которым уделяется много времени и внимания.

Потребности срочно поставить диагноз УО не было – его можно установить в любом возрасте. Поэтому мама решила, что ребенок продолжит учиться дистанционно по общеобразовательной программе с ее помощью. Если затруднения при обучении и аттестации станут создавать проблемы или у педагогов возникнут претензии к слишком активной родительской помощи в выполнении заданий, можно будет воспользоваться запасным вариантом. Тогда девочка пройдет ПМПК, получит программу для детей с УО и продолжит обучаться в соответствии с этой программой.

Здесь речь идет о ребенке, который развивается и осваивает новые навыки, но не в академической сфере, а в музыке, и не имеет ресурсов, чтобы быть успешной во всем, чего требует школа. Акцент на учебу только отвлечет силы и внимание от сферы интересов и успешности девочки. Аттестат об окончании средней школы даст ей возможность пойти работать, даже не продолжая формального образования – на неквалифицированной работе (например, официантом) или пройдя короткие и практичные курсы (например, мастера маникюра).

***Комментарий куратора случая:** Этот случай иллюстрирует, насколько неравномерным может быть познавательное раз-*

витие приемных детей с ОВЗ. Они могут успешно осваивать такой сложный навык, как игра на музыкальном инструменте и не справляться с очень простыми заданиями в коллективе сверстников. Отказ от «академических» амбиций не означает безразличия к развитию ребенка. Наоборот, опора на сильные стороны – это один из важнейших принципов коррекционной педагогики. Конечно, речь идет о потребностях и сильных / слабых сторонах конкретного ребенка в конкретной семье с учетом всех обстоятельств, а не о «универсальном» рецепте.

Комментарий юриста: *Стоит предостеречь от рассмотрения такого варианта для всех детей. Мы сталкиваемся с ситуациями, когда с помощью родителей или при попустительстве школы (школе бывает удобно «натягивать» «тройки» и переводить ребенка в следующий класс), ребенок доходит до следующего года обучения. В этот момент семья спохватывается (по очень разным причинам) и считает, что ребенку надо учиться и по адаптированной программе для обучающихся с ОВЗ, и освоить материал за фактически пропущенные классы. Что становится невозможным без отдельного заключения ПМПК, а получить заключение с соответствующим содержанием будет трудно. Поэтому надо взвешенно подходить к решениям относительно программы обучения.*

Галя

Гале 6,5 лет, в семье с 1 года. У неё эпилепсия в ремиссии, органическое повреждение мозга и ЗПР. Умственную отсталость пока не ставят, хотя в динамике обучения может обнаружиться, что она есть. Если есть сомнение, УО или ЗПР, и нет ярко выраженных данных в пользу УО, то до школы стараются все же не ставить УО. Надо дать ребенку шанс попытаться освоить программу и наблюдать его успехи в динамике. При эпилепсии, если

подобрать лекарственную терапию, не будет приступов, приводящих к органическим поражениям мозга и, следовательно, причин для развития умственной отсталости.

Галя по развитию примерно на два года отставала от сверстников. Примерно два года назад девочке удалось подобрать лекарственные препараты, на которых она начала активно развиваться. Инвалидность не оформлена, хотя педиатр предлагал. Девочка не ходила в детский сад, но занималась со специалистами частным образом: с дефектологом, с физическим терапевтом, в бассейне, получала АВА-терапию.

Цель родителей заключалась в том, чтобы ребёнок пошёл в школу на год позже – с 8,5 лет – и без прохождения ПМПК. Все эти процедуры, как и любые взаимодействия с чужими людьми, ребёнок переносит крайне тяжело, и родители хотели, чтобы её силы тратились на полезные занятия. Кроме того, родителям было важно не просто «позже пойти в школу», занимаясь на дому самостоятельно, а полностью освободить девочку от прохождения школьной программы. Ведь просто увеличить нагрузку не получится, и ради школьной программы придётся отказываться от чего-то, действительно работающего на её развитие. Еще одно пожелание родителей заключалось в том, чтобы не привлекать внимания сотрудников органов опеки, не вступать с ними в споры.

Верхняя возрастная граница зачисления в школу – 8 лет. При этом если день рождения у ребенка зимой, то идти в школу необходимо в сентябре того года, когда 8 еще не исполнилось. После достижения 8 лет через уже нельзя подать документы на устройство в школу в общем порядке через сайт Госуслуг. Поэтому путь в 1 класс школы для ребенка от 8 лет и старше проходит только через ПМПК.

Одним из способов избежать школы на год может стать семейное обучение – предусмотренная законом альтернативная форма образования. В ней ответственность за процесс обучения и его результаты полностью лежит на родителях ребенка: ребенок не «прикрепляется» к школе и не должен проходить никакую

аттестацию, переходя из класса в класс. В будущем, чтобы сдать ОГЭ, родители прикрепляются к любой школе, заключают договор о сдаче ОГЭ и ребенок сдает экзамены.

Если у ребенка будет хорошая динамика в развитии и появится потребность в общении со сверстниками, то практически в любой момент есть возможность поступить в общеобразовательную школу. Ребенок может прийти поступать в любой класс до 8-го включительно буквально из «ниоткуда». Для этого он должен будет пройти проверку знаний на внутришкольной комиссии, состоящей из тех учителей, которые и будут его учить.

Конечно, скрывать выбор образовательного маршрута от органов опеки не удастся. Но ни один из описанных вариантов не противоречит интересам ребенка, поэтому никаких претензий – кроме личных опасений или сомнений в эффективности этого процесса – родителям предъявлять не должны.

***Комментарий куратора случая:** Этот случай иллюстрирует, каким важным ресурсом для приемного ребенка может быть время – «свободный» год или два перед походом в школу. Опасения приемных родителей отражают недоверие к органам опеки, к сожалению, довольно распространенное. Действительно, как в случае Инны (описанном выше), специалисты органов опеки могут занять радикальную позицию, но это не самый типичный случай. К этому надо быть готовым, но не бояться заранее. Пока вы действуете в интересах ребенка – правда на вашей стороне.*

***Комментарий юриста:** Законом определено, что начать получение школьного образования необходимо до достижения ребенком возраста 8 лет. Оговорено, что начало обучения возможно и после достижения этого возраста по решению учредителя образовательной организации. Запись в школу осуществляется в электронной форме на сайте госуслуг. Запись устроена так, что семье технически не удастся записать в 1 класс ребенка в возрасте старше 8 лет. В этом случае законный предста-*

витель подает заявление не в электронной форме, а должен прийти с заявлением в образовательную организацию или в органы управления образованием. В некоторых регионах требуют пройти ПМПК.

Если врачи и педагоги рекомендуют ребенку еще год провести в детском саду, то придется проходить ПМПК, иначе детский сад не сможет предоставить место. При этом цель прохождения ПМПК – продление дошкольного образования. Это возможно только при наличии объективных оснований. Например, ребенку предстоит операция, после которой предполагается длительная реабилитация. Совмещение реабилитации и начала школьного образования не создает благоприятных условий для адаптации ребенка к школе. Или ребенок много лет провел в больницах, на реабилитации, в результате у него нет опыта обучения в группе. Для подтверждения необходимости продления дошкольного образования требуются заключения специалистов (врачей, педагогов, психологов). Рекомендацию о продлении дошкольного образования ПМПК дает очень неохотно. Объясняется это тем, что большинство адаптированных образовательных программ имеет удлинённые сроки обучения, например, 5-6 лет в начальной школе, что предполагает возможность наработки необходимых учебных навыков. Пример обоснованного продления дошкольного образования описан в случае с Иваном (ниже).

Если не удалось получить заключение ПМПК о продлении дошкольного образования и место в детском саду – не принципиальная цель, то можно не предъявлять полученное заключение ПМПК в школу или в орган образования. И организовать собственными силами еще год дошкольной подготовки. Это может быть частный детский сад, подготовительные курсы в школе или в другой образовательной или реабилитационной организации, занятия с частными преподавателями. Главное иметь рекомендации специалистов о более позднем начале школьного образования и документы, подтверждающие организацию еще на год дошкольного образования. Если возникнет необходимость объяс-

нить, почему ребенок не начал обучение в школе, эти документы прилагаются для обоснования решения, принятого законным представителем.

В крайнем случае можно заявить о выборе семейной формы получения образования. Это не обязывает семью проходить промежуточную аттестацию в соответствии со школьным учебным планом

Иван

У Вани тяжелое врожденное поражение почек и полная глухота. Не справляясь с его состоянием, кровная мать сдала его в больницу в состоянии комы в возрасте 2 лет. После этого он постоянно находился на диализе и жил, в основном, в больнице, хотя числился в доме ребенка. Он попал в приемную семью в возрасте 5 лет. Через полгода после этого ему сделали операцию по пересадке почки, а еще через год – установили кохлеарный имплант с одной стороны. Ваня начал слышать и постепенно учится разговаривать.

Длительная депривация всех основных потребностей из-за жизни в больничной палате и отсутствие слуха привели к задержкам речевого, эмоционального и физического развития. В семье Ваня активно занимался со специалистами по развитию речи. Прогноз хороший: Ваня сможет учиться в школе для слышащих детей, но важно пойти в школу как можно позже, чтобы он мог уже пользоваться речью.

Заключение ПМПК о продлении детства официально дает право еще год посещать детсад после того, как ребенку исполнится 8 лет. Продление детства ПМПК рекомендует неохотно, потому что на законодательном уровне введены адаптированные образовательные программы (АОП), в АОП с коэффициентом .2 обучение в начальной школе длится 5 лет вместо 4. Поэтому продление детства важно аргументировать медицинскими ограничениями,

например, если ребенок пережил тяжелое заболевание или медицинское вмешательство, долгое время проводит в гипсе, нуждается в специальных медицинских процедурах. У приемных детей еще одним веским доводом служит трудное прохождение периода адаптации в семье.

Выдержки из заключения психолога фонда, выданной по запросу приемной мамы Ивана для ПМПК:

[Краткий медицинский анамнез с рождения]

...на момент переезда в семью Ивану была необходима срочная трансплантация почки и кохлеарная имплантация. С одной стороны, приемной маме важно было заниматься многочисленными вопросами по части здоровья сына, с другой – она столкнулась со сложным и длительным периодом адаптации мальчика к приемной семье. Иван перенес очень большой объем медицинских вмешательств (операций, наркозов, болезненных процедур) в раннем детстве и во время жизни в доме ребенка. Это было бы крайне травматичным опытом и для обычного ребенка, проживающего в семье, но еще тяжелее переносится ребенком, не имеющим поддержки семьи и любящего близкого взрослого. Кроме того, состояние мальчика – его развитие, качество контакта со взрослыми и детьми – позволяло предположить, что ранние годы жизни Ивана в кровной семье также не были благополучными, и там он также мог пережить сложный жизненный опыт, который затем усугубился несколькими годами жизни в условиях дома ребенка. При всех описанных сложностях приемная мама делала все возможное и для здоровья сына, и для его адаптации к жизни в семье и социуме.

...была проведена операция по кохлеарной имплантации на правом ухе с установкой импланта. С момента этой операции идет непрерывный сложный процесс слуховой реабилитации и работы над развитием речи у Ивана, в этой работе задействованы различные специалисты.

...В связи со всем вышесказанным, специалисты фонда считают целесообразным продлить для Ивана период дошкольного детства и отложить момент поступления в школу. Мальчик только учится понимать и использовать для общения с другими детьми речь, ему еще предстоит кохлеарная имплантация на втором ухе и длительная слуховая реабилитация. Кроме того, по своему развитию ребенок отстает от своих ровесников в силу сложной жизненной истории и пережитых многочисленных травм: потеря кровной семьи и возможное пренебрежение его нуждами во время жизни там; большое количество медицинских операций и пережитый опыт впадения в кому; опыт депривации и жизнь в доме ребенка. Ивану крайне важно дать сейчас время не только для освоения речи, но и для получения жизненно важного опыта формирования близких отношений с приемной мамой, формирования доверия к семье, преодоления последствий травматического опыта. В первую очередь мальчик отстает от ровесников по своему эмоциональному уровню развития. С момента попадания в семью он постепенно проживает все более ранние возрастные этапы (начиная с младенческого периода), получая тот опыт, который был им упущен в силу сложных жизненных обстоятельств. Только недавно Иван начал изучать мир и играть как 2-летние дети, на первый план вышла предметно-манипулятивная игра. Ребенку необходимо время для прохождения всех возрастных этапов, чтобы накопить опыт, который будет соответствовать его паспортному возрасту.

Дошкольный период очень важен, так как именно в этом возрасте с ходом развития игровой деятельности и взаимодействия с миром детей и взрослых закладывается база для возможности дальнейшего успешного обучения и социализации. Ивану нужно прожить это время. Также важно отметить, что он еще совсем недолго посещает детский сад, а это существенный опыт социальных отношений, который дети приобретают до перехода в школу.

Витя

Вите 12 лет, он живет в приемной семье уже 10 лет. У него стоят диагнозы: легкая УО; смешанное расстройство поведения и эмоций; недостаточность эмоционально волевой и когнитивно-коммуникативной сферы. Он обучается по адаптированной программе 9.1 для детей с нарушением интеллекта.

Фактически он ходил в частную вальдорфскую школу «Лютик», а формально – находился на семейной форме обучения в общеобразовательной школе, где сдавал аттестацию – у частной школы не было для этого лицензии. У мальчика была низкая учебная мотивация к «академическим» школьным предметам, однако его интересовал ручной труд, которым он активно занимался в частной школе.

Мама обратилась за помощью, потому что ее тревожило, что общеобразовательная школа «не заинтересована» в мальчике. Близилась аттестация по русскому языку, математике и окружающему миру за 6 класс, которую Витя рисковал не пройти. Это ставило под вопрос его прикрепление к общеобразовательной школе: его могли перевести в коррекционную, которая находилась очень далеко от дома.

Работа началась с юридической консультации: юрист подтвердил, что ребенок имеет право обучаться в общеобразовательной школе, при этом не проходить итоговую аттестацию (то есть ОГЭ) и получить в итоге свидетельство об обучении. Такое свидетельство не является документом об образовании и не даст Вите права на поступление в обычный колледж, чтобы учиться по программе среднего профессионального образования. Но если он будет готов, то сможет по своей инициативе пройти государственную итоговую аттестацию, чтобы получить аттестат об основном общем образовании.

Неудовлетворительные годовые оценки называются «академической задолженностью». Такая задолженность должна быть ликвидирована в сроки, определенные школой по согласованию с семьей. Дается две попытки в течение года с момента образова-

ния задолженности. Обычно срок первой пересдачи назначают на начало следующего учебного года («оставляют на осень»). Если в результате двух попыток задолженность не ликвидирована, то закон предусматривает три варианта развития событий. По выбору родителей ребенок:

1. проходит ПМПК для определения адаптированной программы обучения,
2. остается на повторное обучение (что часто является хорошим выходом из ситуации),
3. переходит на другую форму обучения (обычно выбирается для старших подростков).

При этом закон прямо говорит о том, что в случае, если в установленные сроки задолженность не ликвидирована, ребенок продолжает получать образование в образовательной организации (ст. 58 ФЗ «Об образовании»). Выбор образовательной организации и формы обучения в ней остается за родителями. Но семейная форма обучения становится в этот момент недоступной.

Коррекционный педагог поговорила с мамой: рассказала про правовые аспекты и прояснила ее опасения и страхи. Мама боялась, что в коррекционной школе Витя попадет под влияние детей с поведенческими сложностями и «научится от них плохому».

Маму проинформировали о возможностях школ Москвы, в частности, рекомендовали конкретную коррекционную школу, предложили больше узнать о ней и «примерить» ее принципы к своей семье.

Через неделю сотрудники фонда провели консилиум по случаю. Прояснили, какие достижения были у Вити в школе помимо академических, и стало ясно, что Витя учится быть включенным в происходящее на уроке и учится ощущать себя частью коллектива детей, кроме того, для Вити был очень важен урок ремесла. Принято решение продолжить поддерживать семью, оплачивать специалистов для подготовки к прохождению аттестации, а также поговорить с администрацией школы, в которой мальчик сдает экзамены. Дело в том, что при общении с администрацией школы мама сразу начинала чувствовать себя виноватой в плохом пове-

дении Вити, и это мешало ей прояснить ситуацию с аттестацией и конструктивно обсуждать образовательный маршрут. Кроме того, мама перегружена уходом за 4 младшими детьми.

Психолог проекта встретилась с учителями и администрацией школы: она объяснила причины проблем Вити, с которыми сталкивалась школа, и общие требования к ребенку, обучающемуся по программе 9.1. Параллельно велась работа с мамой по снижению тревожности. Ей объяснили, что программа, по которой учился Витя, не предполагает академических ожиданий, и что педагоги, пытавшиеся пугать маму тем, что Витя не пройдет аттестацию, не понимали особенностей Витиной программы.

В это же время Витя начал проходить аттестацию. Мальчик сдал первый экзамен, окружающий мир, на «4». Математику Витя сдал на «3», и тут мама считала, что он мог бы и лучше. Но, в целом, мама была очень рада и этому, поскольку этот предмет давался крайне сложно, результат дал уверенность в возможностях ребенка и веру в позитивную динамику его развития. Тревога снизилась. Экзамены по русскому языку и чтению тоже прошли нормально.

Сотрудники фонда провели второй консилиум, чтобы обсудить с мамой перспективы обучения Вити на следующий год, потому что из его вальдорфской школы, ушли его классный руководитель и учитель по ремеслу. Обсудили динамику поведенческих трудностей, которые мама изначально предъявляла как проблему, и вернулись к обдумыванию перспектив перехода в коррекционную школу. Витиному уровню когнитивного развития больше соответствовали условия обучения в коррекционной школе. Маме предложили подумать, как можно сделать так, чтобы в коррекционной школе ребёнок не перенимал патологических паттернов поведения окружающих детей?

В следующем учебном году мама перевела Витю в хорошую коррекционную школу. Первые два месяца адаптации были тяжелыми, но дальше Витя успешно адаптировался: у него снова есть место, где он может заниматься ручным трудом.

Комментарий юриста: Отчислить ребенка до 15 лет школа не имеет права, а с 15 лет – только в определенных ситуациях с согласия органа опеки и попечительства. Поэтому все рекомендации школы о переходе в другую школу являются только рекомендациями. Без заявления законного представителя ничего не произойдет. Необходимо спокойно выяснить причины рекомендаций о смене школы. Целесообразно получить консультацию специалистов, не связанных со школой, о том, что может помочь преодолеть проблемы в обучении и есть ли необходимость менять школу. Письменные рекомендации специалистов будут поддержкой семье во взаимодействии со школой. Специалисты могут прямо написать о нецелесообразности смены школы, детского коллектива. Есть вероятность, что специалист увидит основания для того, чтобы задуматься о смене школы. Решение при этом принимает родитель, исходя из совокупности всех обстоятельств семьи. При выраженных злоупотреблениях со стороны школы, психологическом шантаже, стоит обратиться за помощью в ПМПК, Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, в орган образования.

Что касается промежуточной аттестации, методики оценки результатов обучения определяются школой самостоятельно. ФГОСы требуют, чтобы выбор методик учитывал психофизические особенности ученика с ОВЗ. При затруднениях в определении методики оценки школа должна обращаться в ПМПК, центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи в силу статьи 42 ФЗ «Об образовании». В то же время семья может обратиться в организации, специализирующиеся на педагогической помощи детям с инвалидностью, ОВЗ, за консультацией о подходящих методах оценки усвоения знаний. Это может помочь при взаимодействии по этому вопросу со школой.

Анна, Станислав и Виктория

Анна, 19 лет, «отказница» с рождения, в семье живет с 5 лет. Ребенок – инвалид по зрению. 5% на одном глазу, второй не видит. В момент прихода в семью у девочки было реактивное расстройство привязанности, отрицательное отношение к обучению. Сильный страх неуспеха вызывал бурные эмоциональные реакции. Вместо детского сада Анна посещала маленькую частную дошкольную группу, и отношения в ней складывались хорошо как с детьми, так и с воспитателями.

В школу девочка пошла в 7,5 лет, умея читать, писать и считать. Этому по особой методике мама научила ее сама. Поскольку к 7 годам зрение было 15%, девочке не была положена программа с обучением по системе Брайля, однако для обычных методик нарушение зрения было слишком сильным. Мама научила Анну писать крупные буквы и цифры. У девочки хорошо формировались моторные образы: по сути, она писала вслепую, воспроизводя нужные движения.

С 1 по 6 класс Анна училась в маленькой частной, практически семейной, школе – в ее классе было 6 детей. Официально девочка числилась сначала на семейном обучении, потом на очно-заочном – так было проще для прохождения аттестации.

В 6 класс Анна поступила в гимназию, сдав экзамены по основным предметам. В тот период поведение девочки оставляло желать лучшего: она вела себя демонстративно, была порой груба не только с одноклассниками, но и с учителями. Однако все относились к ней достаточно терпеливо, уважительно. В Гимназии Анна попыталась жестко отстаивать свое «я», возник конфликт с учителем истории. Анна наотрез отказалась посещать его уроки, однако, с помощью родителей и психологической службы школы, удалось найти компромисс. Конфликт постепенно – в течение учебной четверти – сгладился, отношения между учителем и ребенком наладились.

Анна подружилась с некоторыми девочками из класса, у девочки возникли доверительные отношения с некоторыми учителя-

ми, что способствовало ее гармоничному развитию, сглаживанию аффективных реакций на неуспех и развитию учебной мотивации.

Анна стала принимать очень активное участие в различных внеучебных программах школы, олимпиадах, конкурсах, работала в школе вожатых, получила международную премию как волонтер, написала книгу, проводила экскурсии по школьному музею, многократно ездила в международные поездки, посвященные изучению истории, в составе школьной группы.

Успешно закончив школу, Анна поступила на бюджет в Литературный институт, где учится в настоящее время. Параллельно с общеобразовательной школой, она обучалась в музыкальной школе: сначала на отделении фольклора, потом по классу скрипки, а затем по классу фортепьяно. Не сразу удалось найти подходящий ей инструмент и того преподавателя, который смог справиться со сложным темпераментом и особенностями личности девочки. В итоге музыкальную школу Анна закончила с отличием. Позже она самостоятельно освоила игру на кларнете и гитаре.

Вместе с Анной, на один класс младше ее учился – и в дошкольной группе, и в общеобразовательной, и музыкальной школах – кровный ребенок из этой семьи, Игнат, младше ее на 2 года. Он сопровождал Анну в поездках в школу на метро, помогал ориентироваться на улице. Это было большой поддержкой для Анны. Связь с семьей ощущалась даже вне дома. Отношения детей были близкими и прочными. С одной стороны, Анна была в безопасности, потому что передвигалась не одна, с другой стороны, она чувствовала себя самостоятельной, а не ходила за ручку со взрослым. Когда Анна училась в 8 классе, Игнат перешел в другую школу, но к этому моменту дети уже ездили в учебные заведения совершенно самостоятельно.

Станислав, 12 лет, «отказник» с рождения, живет в семье с 5 лет. Ребенок-инвалид с диагнозами ДЦП, спастическая диплегия. Первый год после приема в семью он не посещал детский сад: родители занимались физической реабилитацией ребенка и развитием привязанности. В 6 лет Станислав начал посещать

районный детский сад, где был первым и единственным ребенком-инвалидом, и сначала его не хотели туда принимать. Мама мягко, но настойчиво, опираясь на законы, преодолела сопротивление администрации школы-комбината, к которому относился детский сад. Для этого потребовалось несколько бесед с директором школы, заведующей детского сада и воспитателями. С одной стороны, мама объяснила администрации, что мальчику необходимо находиться в среде сверстников, поскольку интеллект и речь ребенка полностью сохранены, он не нуждается в специализированных программах и условиях. Единственные проблемы ребенка – нарушения самостоятельного передвижения. Ребенок мог ходить за две руки, ползать на коленях или передвигаться в ходунках. Также мама обратилась в органы опеки, и специалист опеки сам написал обращение в Департамент образования, чтобы содействовать приему ребенка в сад.

Администрация выдвинула условие, что мама будет сопровождать мальчика некоторое время. Мама согласилась и приходила в группу сада, однако, это потребовалось лишь один раз. Тревога воспитателей быстро снизилась. Она поняли, что ребенок не доставляет никаких особых хлопот, полностью самостоятелен в плане самообслуживания, доброжелателен и адекватен в общении. А мама оказалась лишней в этом процессе. Маму попросили сопровождать ребенка на прогулке, поскольку мальчик передвигался с помощью ходунков. Однако и тут, спустя неделю, воспитатели справились с ситуацией, и мама больше не включалась в процесс каким-то особым образом. Надо отметить, что Станислав пошел в ту же группу, которую посещала Тоня, кровный ребенок семьи, ровесница Станислава. К этому моменту Тоня отказалась ходить в детский сад, сказала, что ей скучно, потому занималась в дополнительных кружках, часть из которых посещала вместе с Станиславом. Таким образом, семья освободила место одного ребенка для другого.

В 7,5 лет ребенок был оформлен в общеобразовательную школу на очно-заочную форму обучения. Мама учила мальчика самостоятельно, подключив к занятиям Тоню и еще одну девочку-

ку, чтобы Станислав занимался не индивидуально, а держался группы, пусть и небольшой. Занятия дома проходили поурочно и ежедневно, как в школе. К январю дети, как правило, проходили уже всю годовую программу, поэтому оставалось время на разные интересные занятия. Параллельно с общеобразовательной мальчик поступил в музыкальную школу, по классу саксофона, посещал кружок изобразительного искусства при музее. При таком режиме обучения оставалось достаточно времени для физической реабилитации.

В 3 класс мальчик поступил в общеобразовательную школу по месту постоянной регистрации, сдав аттестацию за 2 класс на отлично. К этому времени он научился самостоятельно передвигаться: с частыми падениями, но без серьезных травм. В школу и из школы мама возила Станислава на метро.

Станислава сначала не хотели брать в школу, хотя в ней уже учились 2 детей из семьи. Администрация апеллировала к тому, что, согласно СанПиН, количество детей с ОВЗ не должно превышать определенную долю от нормативно развивающихся детей. Однако мама мягко и настойчиво, непрямыми путями приобщала мальчика к учебному процессу школы: например, всегда брала его с собой в музеи, на концерты и другие школьные мероприятия, которые посещали двое других детей. Учителя видели Станислава, имели возможность убедиться в его состоятельности, как ученика, и постепенно приняли тот факт, что мальчик сможет учиться в этой школе.

В школе у Станислав начал проявляться энурез, чтобы справиться с последствиями, мальчик носил с собой сменное белье. Появился страх неудачи, сложно выстраивались отношения со сверстниками. Станислав испытывал дискомфорт из-за своей походки. Однако классная руководительница Станислава поддерживала мальчика всеми доступными способами: относилась к нему ровно, терпеливо, адекватно требовательно, и с учетом его особенностей – сниженного темпа работы и быстрой утомляемости. Налаживала его отношения с другими детьми класса, как на уроках, так и во внеурочной деятельности; подчеркивала успехи

мальчика во всем, где это было возможно. Слава выступал на школьных концертах, играя на саксофоне, участвовал в научных конференциях, театральных постановках. Через 2 года энурез закончился так же спонтанно, как и начался.

После перехода в школу оценки постепенно снизились (появились «тройки» в четверти), однако в 5 классе Слава уже полностью самостоятельно учился, не нуждался в повышенном контроле со стороны родителей, и оценки стали не ниже «четырёх». У него появился близкий друг. Отношение детей и родителей класса к Славе дружелюбное.

Первые 2 года после того, как Слава пошел в школу, мама возила туда детей в школу, потому что Слава плохо передвигался самостоятельно, требовал поддержки, не мог сам нести портфель. Затем ему стала помогать Тоня. Дети ездили в школу вдвоем, а с 5 класса Станислав ездит в школу на метро самостоятельно.

Виктория 7 лет, в семье живет с 5 лет. «Отказница» с рождения, она сменила 3 организации для детей-сирот. Виктория – ребенок-инвалид с тотальной слепотой.

В момент приема в семью Вика не умела говорить фразами, речь была бессвязная, из отдельных невнятных слов. Разговорную речь девочка понимала только на простейшем бытовом уровне. У девочки было тяжелое эмоциональное расстройство и диагноз «умеренная умственная отсталость». Она подвергалась регулярному физическому насилию, с ней жестоко обращались в учреждениях, что ярко проявлялось в ее произвольных высказываниях и играх.

Девочка начала посещать специализированный детский сад для слепых детей, спустя полгода жизни в семье. Поскольку девочка нуждалась в специальных условиях образования, ей нужно было посещать занятия с тифлопедагогом, логопедом, психологом и дефектологом. С другой стороны, девочка была настолько эмоционально травмирована, что ей требовалось больше времени находиться с семьей дома. Приходилось искать ту гармоничную пропорцию, при которой не страдала бы ни одна составляющая.

В течение полутора лет ребенок ходил в сад на неделю, а потом две находился дома, и 4 дня в неделю вместо 5. Когда проблемы стали нивелироваться, Вика стала посещать сад 4-5 раз в неделю регулярно. Ей нравились занятия с преподавателями и общение с детьми.

На первом году посещения сада у родителей возник конфликт с дефектологом, которая считала свои занятия приоритетными и не хотела принимать тот факт, что Вике в первую очередь надо было сформировать привязанность к родителям, а уже потом осваивать учебную программу. Объяснения мамы при личном общении не возымели должного успеха. Дефектолог продолжала настаивать на своих требованиях: посещать сад каждый день, не пропускать занятия, выполнять все задания, посещать родителями рекомендованные часы консультаций, участвовать во всех рекомендованных группах в соцсетях. Тогда родители обратились к директору, с просьбой помочь в разрешении данного конфликта, проведя беседу с дефектологом, дабы укротить ее пыл в отношении их ребенка и их самих. Были приведены должные аргументы: родители достаточно профессиональны, имеют специальное психологическое и дефектологическое образование и опыт работы в учебных заведениях более 20 лет. В семье кроме Вики – пять детей, и тратить время на пустые разговоры – невиданная роскошь. К тому же родители не имели никаких претензий к самому процессу обучения, а считали, что каждый должен заниматься им в рамках своих полномочий. Директор выслушал родителей, заведующую детским садом, воспитателей и принял все данные к сведению. Дефектолог более не настаивала на встречах и консультациях, родители приводили девочку в сад, когда считали это возможным для ребенка.

Следующий год прошел бесконфликтно. Вика настолько преуспела в освоении программы, что нагнала ее полностью. Диагноз ЛУО был снят. Девочка получила программу обучения 3.2 для начальной школы для детей с отсутствием зрения и ЗПР, что соответствовало ее уровню развития.

Вика пойдет в специализированную школу, где будет обучаться по системе Брайля, но осваивает программу первого класса дома заранее. Иначе есть риск, что поглощенная страхом ошибки, неприятия, наказания, она не сможет освоить необходимые знания в условиях школы. На это явно указывает опыт занятий в саду и беседы с воспитателями.

У всех приемных детей в этой семье обучение на первых порах проходило дома либо в небольших группах. Это было важно для постепенного введения ребенка с травмой, с нарушенной привязанностью в школу – новую систему с достаточно жесткими правилами. Дети приходили в школу уже с запасом академических знаний, и могли вкладывать силы в социальную адаптацию, при этом сам учебный процесс не вызывал таких тяжелых проблем, как могло бы быть в ином случае.

Все дети имеют одинаковый старт на образовательном маршруте – обучение в семье, поддержка старших братьев и сестер. Однако с возрастом, каждый выбирает себе свою дорогу, соответствующую индивидуальным интересам и возможностям.

Этот случай, безусловно, иллюстрирует то, что можно сделать для своих приемных детей в сфере образования. Но это – не обязанность каждого родителя, а определенный жизненный и даже профессиональный выбор. Чтобы заниматься детьми с такой интенсивностью, нужны ресурсы: профессиональное образование и поддержка родственников. Важен стабильный пассивный доход (работать вне дома, скорее всего, не получится), либо педагогика должна стать источником дохода. В те периоды жизни, когда дети учатся дома, важно выходить с ними во внешний мир – в кружки, секции, на мероприятия, которые им подходят.

У профессионального приемного родителя бывают свои know how. В описанной семье все дети занимаются музыкой, потому что мама считает – ничто так не восстанавливает мозг как занятия музыкой. Они способствуют развитию межполушарных связей, фонематического слуха, чувства ритма и темпа,

произвольности, а также социальных навыков на публичных выступлениях. Сам процесс слушания музыки и игры – это источник радости. Музыка – это часть классического образования и символ нормальной жизни дома. Домашние концерты объединяет всех членов семьи. В занятиях нет принуждения – дети могут выбирать инструмент, пробуя разные.

Надо сказать, что приемная мама, чьим опытом мы делимся, стала одним из сотрудников нашего проекта. Многие участники проекта отмечали, что им было важно говорить с человеком, имеющим личный опыт воспитания и обучения приемных детей с ОВЗ. Благодаря этому они чувствовали себя понятыми и услышанными, у них появлялась надежда на улучшение их собственной ситуации.

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА С ОВЗ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Как построить образовательный маршрут?

Понятие «индивидуальный образовательный маршрут» не имеет правового статуса и даже единого определения у педагогов. Оно просто выражает гуманистическую идею о том, что каждому ребенку нужен индивидуальный подход на разных уровнях – от манеры общения с ним на уроке до выбора школы или программы обучения. В реальной жизни эту идею нужно тщательно прорабатывать, чтобы она «обросла плотью» и стала жизнеспособной.

Мы предлагаем рассматривать «образовательный маршрут» как проект, который замещающие родители разрабатывают в партнерстве со специалистами. Цель этого проекта – помочь приемному ребенку с ОВЗ получить максимум пользы от образовательного процесса (от конкретных навыков до опыта общения со сверстниками), соблюдая баланс между требованиями общества к ребенку-школьнику и особыми потребностями этого ребенка, которые связаны с сиротским опытом, заболеваниями или нарушениями в развитии, переживанием кризисных периодов, например, адаптации в замещающей семье.

Проектирование образовательного маршрута состоит из следующих этапов:

1. Постановка цели и проверка ее на реалистичность. Для приемных детей с ОВЗ необходимо рассматривать образовательные цели в связи с целями в других сферах жизни – социальной адаптации, психологической реабилитации, развитии привязанности в детско-родительских отношениях, медицинской помощи в связи с соматическими заболеваниями.

2. Уточнение возможностей и потребностей ребенка
3. Выбор вариантов типа школы и класса, формы обучения, общеобразовательной программы, специальных условий обучения, возраста начала обучения в школе.
4. Составление конкретного плана (с учетом коррекционно-развивающих и досуговых мероприятий, которые ребенок уже посещает вне школы)

Алгоритм определения содержания образования и условий его получения:

Как и любое дело, в котором нужно учесть множество факторов (иногда – противоречивых), разработка образовательного маршрута требует командной работы – консилиумов, которым посвящена отдельная глава.

Выбор школы

Дети с ОВЗ, как и все другие, обучаются в общеобразовательных школах. Все школы, в том числе отдельные – специальные, называются общеобразовательными. В соответствии со ст. 4, 5 и 79 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании»): *Образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность.*

Какие конкретно варианты обучения подразумеваются в этой формулировке? Обучение:

- в отдельных образовательных организациях, в которых обучаются дети, признанные обучающимися с ОВЗ;
- в условиях инклюзивного образования детей с ОВЗ (в обычной школе в одном классе с детьми без ОВЗ);
- в отдельных классах для обучающихся с ОВЗ обычных школ;
- в системе надомного обучения обычных и отдельных школ;
- в семейной форме образования.

Право выбора родителями конкретной школы или конкретного класса для обучающихся с ОВЗ ограничено рекомендациями заключения ПМПК. Эти рекомендации надо соотносить с ресурсами территории, где проживает семья. Например, ребенка с РАС вправе не принять в отдельный класс для слепых одной школы, если в шаговой доступности есть школы, в которых созданы условия для детей с РАС. Если более подходящих вариантов в шаговой доступности нет, выбор школы остается на усмотрение родителя – специальные условия для обучения ребенка с ОВЗ должны быть созданы в любой школе.

Специальные условия для получения образования: как их получить

Специальные условия для получения образования регулируются ФЗ «Об образовании» и множеством других нормативных правовых актов, включая государственные образовательные стандарты.

В системе общего (школьного) образования:

- ФГОСами для детей с ОВЗ и с умственной отсталостью
- Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования (Приказ Минобрнауки России от 30.08.2013 N 1015 (ред. от 10.06.2019))
- СанПиНом 2.4.2.3286-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»
- Другими нормативными правовыми актами, которые можно найти в разделе «Правовой навигатор» на сайте «Особое детство» osoboedetstvo.ru

В системе дошкольного образования:

- Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – общеобразовательным программам дошкольного образования (Приказ Минобрнауки России от 30.08.2013 № 1014),
- ФГОСом дошкольного образования

Специальные условия обучения включают в себя:

- специальные образовательные программы и методы обучения и воспитания;
- специальные технические средства обучения, предоставление услуг ассистента (помощника) или тьютора (из расчета по одной штатной единице на каждые 1–6 учащихся с ОВЗ с учетом особенностей учащихся);
- групповые и индивидуальные коррекционные занятия;
- другие условия, без которых невозможно или затруднено обучение.

Ассистент (помощник) и тьютор

Должности ассистента (помощника) и тьютора вводятся в штатное расписание руководителем образовательной организации. Их услуги предоставляются обучающимся по рекомендации ПМПК, либо по решению психолого-педагогического консилиума образовательной организации:

- на период адаптации обучающегося в образовательной организации;
- на какой-либо промежуток времени (учебную четверть, полугодие, учебный год);
- на постоянной основе.

Обязанности ассистента (помощника):

1. обеспечение сопровождения инвалида, лица с ограниченными возможностями здоровья, в образовательную организацию;
2. оказание технической помощи в части передвижения по образовательной организации, получения информации и ориентации;
3. оказание технической помощи в обеспечении коммуникации, в том числе с использованием коммуникативных

- устройств, планшетов, средств альтернативной коммуникации;
4. оказание помощи в использовании технических средств реабилитации (изделий) и обучения;
  5. оказание помощи в ведении записей, приведении в порядок рабочего места и подготовке необходимых принадлежностей;
  6. оказание помощи в соблюдении санитарно-гигиенических требований обучающимся.

В обязанности тьютора входит психолого-педагогическое сопровождение реализации индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся:

1. выявление индивидуальных образовательных потребностей;
2. участие в разработке индивидуальных образовательных маршрутов, учебных планов;
3. подбор и адаптация педагогических средств индивидуализации образовательного процесса;
4. организация процесса индивидуальной работы;
5. участие в реализации адаптированных образовательных программ;
6. организация взаимодействия с родителями по формированию и развитию познавательных интересов обучающихся, составлению, корректировке индивидуальных учебных планов АОП

Подведем итог: основная задача тьютора – помощь ребенку в адаптации, обучении, социализации в образовательной организации. Он сам определяет свои задачи при помощи психолого-педагогического консилиума школы. Основная задача ассистента (помощника) – техническая помощь.

Согласно письму Министерства просвещения РФ от 20.02.2019 № ТС-551/07, по решению образовательной организации услуги тьютора и ассистента (помощника) могут быть предоставлены любому обучающемуся. Ориентиром служит не

статус ребенка, зафиксированный в документах, а ситуация, когда у ребенка имеются трудности с обучением, социализацией, обеспечением своих потребностей в школе, которые могут быть преодолены с помощью ассистента (помощника) и тьютора.

В некоторых школах имеется практика привлечения волонтеров или родителей в качестве ассистентов или тьюторов. Но обеспечение специальных условий – это обязанность именно школы, поэтому вариант с волонтерами или родителями не приветствуется. Это может рассматриваться как временная мера до решения вопроса.

Выбор образовательной программы

Образовательная программа – это не просто замысел, как и чему учить детей. Она представляет собой рамочный документ, в котором описаны основные характеристики образования (содержание, объем времени на освоение той или иной темы, планируемые результаты), условия обучения и формы аттестации. Конкретизируется она в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, методических материалов (например, учебников и рабочих тетрадей). Существует достаточно широкое, но «закрытое» «меню» из образовательных программ.

Выбор образовательной программы происходит на основании рекомендации ПМПК с учетом мнения родителя. Для детей-инвалидов учитывается также индивидуальная программа реабилитации и абилитации (ИПРА), которая выдается бюро медико-социальной экспертизы (МСЭ) и содержит основные направления в реабилитации, обучении, восстановлении утраченных функций.

Детям, которые не могут осваивать обычную программу общеобразовательной школы, может быть подобрана одна из адаптированных общеобразовательных программ (АООП) для детей с особыми образовательными потребностями: детей, имеющих

проблемы слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, задержку психического развития, расстройства аутистического спектра, умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями).

Что входит в адаптированную общеобразовательную программу:

Все типы АООП для разных ступеней образования – от детского сада, начальной школы и до окончания основной или средней школы – регламентированы Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). В этих стандартах описаны требования к структуре образовательных программ (обязательного и «факультативного» содержания), к условиям реализации этих программ (кадры, материальная база и др.) и к результатам освоения основных образовательных программ. С примерным содержанием всех АООП можно познакомиться в реестре: <http://fgosreestr.ru>

В рамках АООП школа разрабатывает учебную программу и учебный план, которые она обязана выдать родителю для ознакомления. Предметные области (т.е. школьные предметы), прописанные в АООП, убирать нельзя, поэтому аргумент «ребенок еле пишет по-русски, зачем ему английский язык?» не принимается ни от родителей, ни от учителей. Если у ребенка с ОВЗ есть «двойки» по каким-то предметам, это не препятствует продолжению его обучения. Если проблем много, то школа может разработать индивидуальный учебный план для конкретного ученика. Законодательная база для этого есть, но практика пока наработана небольшая, в основном – для надомного обучения.

Для детей, которые имеют тяжелые множественные нарушения развития, разрабатывается СИПР (специальная индивидуальная программа развития) – эта программа создается для одного конкретного обучающегося и направлена на решение уникального сочетания его проблем. Цель и задачи СИПР определяются индивидуальными возможностями и потребностями конкретного ребенка, исходя из реалистичных представлений о его индивидуальных достижениях, например, самостоятельного питания или базовых гигиенических навыков. СИПР – не цензовое образование. Это значит, что по окончании образовательного процесса ребенок, обучающийся по СИПР, получает Свидетельство об обучении по адаптированной общеобразовательной программе, но не аттестат. Также обстоят дела для обучающихся с умственной отсталостью.

Структура ФГОСов начального образования по категориям обучающихся:

Дети со сходными нарушениями

1.1 - 1.4

Глухие

2.1 - 2.3

Слабослышащие

3.1 - 3.4

Слепые

4.1 - 4.3

Слабовидящие

5.1 - 5.2

С тяжелыми нарушениями речи

6.1 - 6.4

С нарушениями опорно-двигательного аппарата

7.1 - 7.2

С ЗПР

1599.1 [легкая]

Умственная отсталость (интеллектуальные нарушения)

1599.2 [другие степени]

Выбор класса

Все дети, которым рекомендованы программы Х.1, обучаются в обычном классе. СанПиНы ограничивают количество детей с той или иной АООП на класс (на определенное количество детей). Но превышение доли «особых» учеников в классе или общего количества учеников может быть допущено, если невозможны другие приемлемые решения по реализации права ребенка на образование, т.к. право на образование важнее СанПиНов. По СанПиН дети, которым рекомендованы программы Х.2-Х.4, должны обучаться в отдельных классах, но по ФЗ «Об образовании» могут обучаться в обычных классах. СанПиНы не предусматривают создания для обучающихся с РАС отдельных классов. Обучающиеся с РАС всегда учатся в инклюзии, что в обычном классе, что в отдельном. Например, по СанПиНам на класс для обучающихся с ЗПР (всего 12 человек) допускаются двое обучающихся с РАС.

Важно учитывать и плюсы от социализации в обычном классе, и щадящий подход в отдельных специализированных классах. Программы Х.2-Х.4– пролонгированные, с коррекционно-развивающими курсами, которые рассчитаны на 5, а отдельные на 6 лет обучения в начальной школе. Отдельные классы – малокомплектные, поэтому ребенку достанется большая доля времени на общение с учителем. Родители могут просить местный орган управления образованием открыть отдельный класс в шаговой доступности.

Выбор формы обучения

Любые дети, в том числе, и с умственной отсталостью, имеют право на выбор формы получения образования и формы обучения. Форма получения образования и форма обучения определяются родителями, а школы обязаны предоставить условия для её осуществления (ст. 44 ФЗ «Об образовании»): *Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют право: 1) выбирать до завершения получения ребенком основного общего образования с уче-*

том мнения ребенка, а также с учетом рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии (при их наличии) формы получения образования и формы обучения, организации, осуществляющие образовательную деятельность <...>

Можно получать образование в образовательной организации и вне ее (в форме семейного образования и самообразования). В образовательной организации можно учиться очно, очно-заочно и заочно.

Очно-заочная и заочная формы обучения организуются как в обычных, так и отдельных школах. Не все школы организуют такие формы. Очно-заочная форма обучения предполагает, что ученик посещает определенный процент занятий в школе, а в другое время изучает материал сам.

На практике надо учитывать, что при обучении по адаптированным программам для детей с умственной отсталостью много часов отводится на уроки технологии – ручного труда – и педагоги ожидают присутствия детей хотя бы в эти часы. Индивидуальный план посещения школы составляется совместно законными представителями и школой. Вариативность широкая. Ребенок может посещать школу только на время аттестаций (писать экзамены и контрольные работы), может посещать как отдельные дни (например, учиться 3 дня в неделю из-за высокой утомляемости), так и уроки по отдельным предметам (например, технологию и ИЗО, если у ребенка ЗПР и ему сложно осваивать «академические» предметы в одном темпе со сверстниками). Также ребенок имеет право и возможность посещать все дополнительные (внеурочные) занятия в данной школе – кружки, спортивные секции, праздники.

При заочной форме обучения ребенок посещает оговоренные со школой консультации и проходит промежуточную аттестацию.

Надомное обучение – это занятия школьных учителей с ребенком у него на дому. Многие школы оформляют индивидуальные занятия с учителем в школе как «надомное обучение», но это неверно. Подмена понятий возникает из-за сложностей у администрации школы с надлежащим оформлением индивидуальных занятий. Для организации обучения на дому требуются

только медицинское заключение о наличии показаний к обучению на дому и заявление законного представителя. Для детей, которым требуется создание специальных условий обучения, в том числе обучение по адаптированной общеобразовательной программе, требуется еще и заключение ПМПК. С надомного обучения в любой момент по заявлению законного представителя можно перейти на обучение в классе.

Семейное образование – это форма получения начального, основного и среднего общего образования, предусматривающая изучение общеобразовательной программы вне школы. Она относится к альтернативным формам образования: ответственность за организацию обучения и его результаты полностью лежит на родителях ребенка. Нужно только пройти итоговую аттестацию в образовательном учреждении. Для перехода на семейное образование необходимо уведомить об этом орган местного самоуправления муниципального района или городского округа, на территориях которых семья проживает. Для прохождения промежуточной аттестации необходимо быть принятым в школу «для прохождения промежуточной аттестации». В Москве также предусмотрено заключение договора, в котором оговариваются условия взаимодействия школы и семьи.

С какого возраста начинается обучение в школе

Законом определено, что начать получение школьного образования необходимо до достижения ребенком возраста 8 лет. Оговорено, что начало обучения возможно и после достижения этого возраста по решению учредителя образовательной организации. Запись в школу осуществляется в электронной форме на сайте госуслуг. На сайте предусмотрено, что семье не удастся записать ребенка в возрасте старше 8 лет в 1 класс в электронной форме. В этом случае законный представитель подает заявление не в электронной форме, а должен прийти с заявлением в образовательную организацию или в уполномоченный орган. В некоторых регионах требуют пройти ПМПК.

Если ребенку необходимо еще год провести в детском саду (это рекомендуют врачи и педагоги), то придется проходить ПМПК, иначе детский сад не сможет предоставить место. При этом цель прохождения ПМПК – продление дошкольного образования. Это возможно только при наличии объективных оснований. Например, ребенку предстоит операция, после которой предполагается длительная реабилитация. Совмещение реабилитации и начала школьного образования не создает благоприятных условий для адаптации ребенка к школе. Или ребенок много лет провел в больницах, на реабилитации, в результате у него нет опыта обучения в группе. Для подтверждения необходимости продления дошкольного образования необходимы заключения специалистов (врачей, педагогов, психологов). Рекомендацию о продлении дошкольного образования ПМПК дает очень неохотно. Объясняется это тем, что большинство адаптированных образовательных программ имеет удлиненные сроки обучения, например, 5-6 лет в начальной школе, что дает возможность адаптироваться, приобрести необходимые учебные навыки. Если не удалось получить заключение ПМПК о продлении дошкольного образования и место в детском саду не является принципиальной целью, то можно не предъявлять полученное заключение ПМПК в школу или в орган образования. И организовать собственными силами еще год дошкольной подготовки. Это может быть частный детский сад, подготовительные курсы в школе или в другой образовательной или реабилитационной организации, занятия с частными преподавателями. Главное, иметь рекомендации специалистов о более позднем начале школьного образования и документы, подтверждающие организацию еще на год дошкольного образования. Если возникнет необходимость объяснить, почему ребенок не начал обучение в школе, эти документы будут обосновывать позицию законного представителя.

В крайнем случае можно заявить о выборе семейной формы получения образования. Это не обязывает семью проходить промежуточную аттестацию в соответствии со школьными учебными планами (закон говорит только о праве ребенка проходить такую аттестацию). Но при этом у государства есть право проверять, обу-

чается ли ребенок. К государственной итоговой аттестации (проводимой по окончании 9 класса) необходимо получить оценки по всем предметным областям. Иначе ребенка не допустят к государственной итоговой аттестации. При обучении в семье в любой момент ребенок имеет право пойти в школу. Если не прикреплялись к школе для промежуточной аттестации и не проходили ее, то для зачисления в класс необходимо будет пройти тестирование для определения уровня знаний.

Государственная итоговая аттестация в школе

Какие документы об образовании может получить ребенок с ОВЗ и где?

В соответствии с ч. 13 ст. 60 Федерального закона № 273-ФЗ при завершении обучения школьников с умственной отсталостью им выдается свидетельство об обучении.

Обучающийся по адаптированной программе варианты ХЗ-4 и для умственно-отсталых детей, независимо от школы и формы обучения, получает **свидетельство об обучении**. Правила получения свидетельства об обучении указаны в *Приказе Минобрнауки России от 14.10.2013 № 1145 «Об утверждении образца свидетельства об обучении и порядка его выдачи лицам с ограниченными возможностями здоровья (с различными формами умственной отсталости), не имеющим основного общего и среднего общего образования и обучавшимся по адаптированным основным общеобразовательным программам»*.

Свидетельство об обучении не дает права на получение образования следующих уровней: среднего или высшего профессионального образования (обучение по соответствующим программам в колледже или вузе). Однако оно дает право на профессиональное

обучение. Перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, утвержден Приказом Минобрнауки России от 02.07.2013 № 513. Согласно ч.9 ст.79 ФЗ «Об образовании», органы государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают получение профессионального образования учащихся с различными формами умственной отсталости, не имеющими основного общего или среднего общего образования.

На какие специальные условия аттестации можно рассчитывать?

Аттестация в школе бывает:

- промежуточной – важные контрольные и диагностические работы, четвертные или триместровые оценки;
- итоговой – годовые оценки;
- государственной итоговой (ГИА) – ОГЭ, ЕГЭ и государственный выпускной экзамен (ГВЭ) как альтернатива для некоторых категорий детей.

Для обучающихся с ОВЗ и детей-инвалидов ГИА после 9 класса проводится в форме государственного выпускного экзамена (ГВЭ) с использованием текстов, тем, заданий, билетов. Обучающиеся с ОВЗ и обучающиеся с инвалидностью также вправе выбрать форму проведения ГИА: в форме ОГЭ или ГВЭ. При этом возможно сочетание: одни предметы в виде ОГЭ, другие – в виде ГВЭ. Это значит, что можно сдавать экзамены тремя способами на выбор: все в форме ОГЭ (ЕГЭ), часть в форме ОГЭ (ЕГЭ) и часть в форме ГВЭ, все в форме ГВЭ.

Обучающийся с ОВЗ и ребенок-инвалид после 9 класса вправе сдавать только итоговое собеседование по русскому языку и 2 экзамена по обязательным предметам.

Выбранные формы проведения ГИА и предметы для сдачи экзамена указываются в заявлении об участии в государственной итоговой аттестации, подаваемом в школу.

К заявлению обучающиеся с ОВЗ прилагают копию рекомендаций ПМПК, а обучающиеся с инвалидностью – оригинал или заверенную копию справки об инвалидности. Обучающиеся с инвалидностью для создания отдельных специальных условий проведения экзамена дополнительно представляют рекомендации ПМПК.

В соответствии с п. 44 Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования (Приказ Минпросвещения России N 189, Рособрудзора N 1513 от 07.11.2018) и п. 53 Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования (Приказ Минпросвещения России N 190, Рособрудзора N 1512 от 07.11.2018):

- ГИА может проводиться на дому или в медицинской организации (на основании заключения медицинской организации и рекомендаций ПМПК);
- при предъявлении обучающимися с ОВЗ копии рекомендаций ПМПК, а обучающимися с инвалидностью – справки об инвалидности обеспечивается:

проведение ГВЭ по всем учебным предметам в устной форме по желанию;

беспрепятственный доступ участников ГИА в аудитории, туалетные и иные помещения, а также их пребывание в указанных помещениях (с обязательным наличием пандусов, поручней, расширенных дверных проемов, лифтов (при отсутствии лифтов аудитория располагается на первом этаже), специальных кресел и других приспособлений);

в 9 классе – увеличение продолжительности экзамена по учебному предмету на 1,5 часа, увеличение продолжительности итогового собеседования по русскому языку на 30 минут;

в 11 классе – увеличение продолжительности итогового сочинения (изложения) и экзамена по учебному предмету на 1,5 часа, ЕГЭ по иностранным языкам – на 30 минут для раздела «Говорение»;

организация питания и перерывов для проведения необходимых лечебных и профилактических мероприятий во время проведения экзамена;

Обучающиеся с ОВЗ, инвалидностью, а также обучающиеся на дому и в образовательных организациях (в том числе санаторно-курортных), в которых проводятся необходимые лечебные, реабилитационные и оздоровительные мероприятия для нуждающихся в длительном лечении на основании заключения медицинской организации, вправе писать итоговое изложение вместо итогового сочинения по завершению 11 класса.

При предъявлении обучающимися с ОВЗ копии рекомендаций ПМПК, а обучающимися с инвалидностью – справки об инвалидности и копии рекомендаций ПМПК обеспечивается:

- присутствие ассистентов, оказывающих указанным лицам необходимую техническую помощь с учетом состояния их здоровья, особенностей психофизического развития и индивидуальных возможностей, помогающих им занять рабочее место, передвигаться, прочитать задание, перенести ответы в экзаменационные листы (бланки);
- использование на ГИА необходимых для выполнения заданий технических средств;
- оборудование аудитории для проведения экзамена звукоусиливающей аппаратурой как коллективного, так и индивидуального пользования (для слабослышащих участников ГИА);
- привлечение при необходимости ассистента-сурдопереводчика (для глухих и слабослышащих участников ГИА);
- оформление экзаменационных материалов рельефно-точечным шрифтом Брайля или в виде электронного документа, доступного с помощью компьютера; выполнение письменной экзаменационной работы рельефно-точечным шрифтом Брайля или на компьютере; обеспечение достаточным количеством специальных принадлежностей для оформления ответов рельефно-точечным шрифтом Брайля, компьютером (для слепых участников ГИА);

- копирование экзаменационных материалов в день проведения экзамена в аудитории в присутствии членов ГЭК в увеличенном размере; обеспечение аудиторий для проведения экзаменов увеличительными устройствами; индивидуальное равномерное освещение не менее 300 люкс (для слабовидящих участников ГИА);
- выполнение письменной экзаменационной работы на компьютере по желанию.

Государственная итоговая аттестация школьников, обучающихся по АООП для детей с интеллектуальными нарушениями (умственной отсталостью)

Для обучающихся по программам ХЗ, программам для обучающихся с легкой умственной отсталостью (1599.1) государственная итоговая аттестация осуществляется в форме двух испытаний:

- первое – предполагает комплексную оценку предметных результатов усвоения обучающимися русского языка, чтения (литературного чтения), математики и основ социальной жизни;
- второе – направлено на оценку знаний и умений по выбранному профилю труда.

Для обучающихся по программе для других форм умственной отсталости Х4, 1599.2 итоговая аттестация осуществляется в течение двух последних недель учебного года путем наблюдения за выполнением обучающимися специально подобранных заданий в естественных и искусственно созданных ситуациях, позволяющих выявить и оценить результаты обучения.

Государственная итоговая аттестация в форме государственного выпускного экзамена (ГВЭ) в 9-м и 11-м классах позволяет получить аттестат. Но результаты не могут быть учтены для приема в вузы. Для таких абитуриентов вузы проводят вступительные испытания.

Есть ли шанс получить аттестат у обучающихся с умственной отсталостью?

Выстраивая образовательный маршрут, уже в 1 классе надо думать о перспективах: о том, сможет ли ребенок получить аттестат и нужен ли он ему. Но такая стратегия имеет свои недостатки – цели развития ребенка с ОВЗ бывает некорректно (и даже вредно) приравнивать к формальным достижениям, а возможности и ограничения ребенка не всегда понятны «на старте» учебы. Иногда выбора просто нет: принимая в семью подростка с педагогической запущенностью, родители не могут отдать их в младшие классы (и самим подросткам такая перспектива не понравится). Поэтому они доучиваются до 9 класса по адаптированным АООП.

По итогам освоения адаптированных общеобразовательных программ Х3, Х4 и для обучающихся с умственной отсталостью нельзя получить аттестат. Лицо в том числе с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), получившее свидетельство об обучении и(или) профессиональное обучение, вправе продолжить обучение по программам основного общего и среднего общего образования независимо от возраста. Данное право подтверждается в Письме Министерства Просвещения РФ от 2 ноября 2018 г. № ТС-459/07 «О получении общего образования лицами с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)». При успешной сдаче государственной итоговой аттестации выдается аттестат о соответствующем образовании.

Где можно пройти профессиональное обучение и получить профессиональное образование подростку с ОВЗ?

Имея аттестат об основном общем образовании (то есть, за 9 классов) или о среднем общем образовании (11 классов), можно поступить в колледж и получить профессию. Колледжи – это учеб-

ные заведения очень разного уровня, поэтому важно лично сделать подборку и ознакомиться с требованиями каждого из них. Есть колледжи и специальности, на которые конкурс не меньше, чем в «топовые» вузы. Есть колледжи, которые по уровню соответствуют исчезнувшим в наше время профессионально-техническим училищам (ПТУ), туда и поступить просто, и учиться не сложно.

Профессиональное обучение направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции, в том числе для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами, получение указанными лицами квалификационных разрядов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования.

В соответствии со статьей 79 Федерального закона «Об образовании в РФ» профессиональное обучение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья осуществляется на основе образовательных программ, адаптированных при необходимости для обучения указанных обучающихся. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают получение профессионального обучения обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (с различными формами умственной отсталости), не имеющими основного общего или среднего общего образования.

Т.е. по желанию имеющего аттестат об общем образовании или не имеющего его (при наличии умственной отсталости) можно обучиться профессии рабочего или должности служащего. Перечень профессий и должностей, по которым осуществляется профобучение, можно найти в Правовом навигаторе сайта osoboedetstvo.ru в разделе «Получение профессии».

Профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения, должны быть созданы <http://navigator.osoboedetstvo.ru/block/221.html> специальные условия для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Законодатель установил различные ограничения, связанные с состоянием здоровья, при приеме на обучение по основным профессиональным образовательным программам по профессиям, специальностям (ч. 7 ст. 55 Федерального закона «Об образовании в РФ»). Поступающие проходят обязательные предварительные медицинские осмотры (обследования) в порядке, установленном при заключении трудового договора или служебного контракта по соответствующей должности или специальности. Найти соответствующие перечни можно в Правовом навигаторе сайта osoboedetstvo.ru в разделе «Получение профессии».

Есть ли путь к профессиональному образованию, кроме колледжа?

Если родители видят, что приемному ребенку не просто «сложно учиться», но учеба создает ему хронический стресс и не приносит никакой пользы, можно ограничиться основным общим образованием (9 классами).

Можно пройти курсы по специальности (например, мастера маникюра или парикмахера), которые длятся несколько недель и четко ориентированы на практику. С аттестатом об основном общем образовании можно устроиться на неквалифицированную работу, например, официантом в кафе или разнорабочим.

Некоторые работодатели, даже вполне добросовестные, не предъявляют высоких (или вообще никаких) требований к образованию работников, если это объективно не требуется. Но для молодых людей с тяжелыми множественными нарушениями, обучавшимся по программам Х.3 и Х.4 без образовательного ценза, это недостаточно. Им нужно сопровождаемое трудоустройство (сопровождение при собеседовании, адаптация на рабочем месте), которое рассматривалось бы в контексте подготовки к дальнейшей жизни, насколько это возможно, самостоятельной. Для лиц со свидетельством об обучении по адаптированной общеоб-

разовательной программе в колледжах реализуются программы профессионального обучения. При этом не повышается образовательный ценз, но приобретается профессия рабочего или специальность служащего, а кроме того большое внимание уделяется адаптации к трудовым отношениям.

Консилиумы вокруг ребенка в образовательном пространстве

Психолого-медико-психологическая комиссия (ПМПК) и ее заключение

Деятельность ПМПК регулируется Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 20 сентября 2013 г. N 1082 г. «Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии», а также региональными положениями о ПМПК. Она представляет собой обследование ребенка командой специалистов, куда обычно входят психиатр, дефектолог, логопед, психолог. Состав специалистов является сильной стороной ПМПК, но формат – единственная встреча с группой незнакомых взрослых на чужой территории – подходит не всем детям.

Обращение в ПМПК – всегда добровольный выбор родителей. Пройдя ПМПК, ребенок получает заключение. Родители могут не следовать этому заключению и не предъявлять его в образовательную организацию.

У приемных родителей часто возникают аргументы против прохождения ПМПК, связанные с особенностями ребенка: он может не справляться с напряжением, взаимодействуя с чужими взрослыми, отказываться идти на контакт, демонстрировать заведомо неадекватные результаты. К тому же эти семьи и дети обычно находятся на комплексном сопровождении и сами неплохо ориентируются в особых образовательных потребностях ребенка, опираясь на заклю-

чения уже знакомых специалистов, наблюдающих его в динамике. Зачем же ПМПК? Дело в том, что его заключение – это единственный документ, дающий ребенку право:

- Учиться по адаптированной общеобразовательной программе (АООП)
- На создание специальных условий, указанных в Заключении и предусмотренных во ФГОС, СанПин и других актах
- На специальные условия прохождения государственной итоговой аттестации для детей с ОВЗ, не имеющих инвалидности

Медико-социальная экспертиза не может заменить ПМПК, потому что инвалидность *сама по себе* не гарантирует, что школа признает ребенка «обучающимся с ОВЗ». «Ребенок-инвалид» и «обучающийся с ОВЗ» – это два разных, не связанных друг с другом статуса.

Ребенок-инвалид – *лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты* (ФЗ «О социальной защите инвалидов»)

Обучающийся с ограниченными возможностями здоровья – *физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий* (ФЗ «Об образовании в РФ»).

Органы образования и образовательные организации обязаны создавать все условия для обучения, указанные в заключении ПМПК, которое родители предъявили. При этом у образовательных организаций нет права отказать в создании этих условий. Заключение ПМПК нельзя рассматривать выборочно – оно обязывает школу создать *все* указанные в нем условия для обучения. Но часто бывает так, что помощь, вписанная в заключение ПМПК, уже налажена вне школы, например, ребенок занимается

с дефектологом дома. Возникает коллизия: эти занятия нельзя убрать произвольно, по желанию родителя, а проводить их еще и в школе – бессмысленно. В каждом регионе из ситуации выйдут по-своему. В Москве Положение о ПМПК (*Приказ Департамента образования г. Москвы от 1 декабря 2014 г. № 897 «Об организации работы центральной психолого-медико-педагогической комиссии города Москвы»*) позволяет приложить выписку от дефектолога, подтверждающую, что он занимается с ребенком в том объеме и работает над теми задачами, которые предписаны заключением ПМПК.

Если родители не согласны с заключением ПМПК или некоторыми его аспектами, заключение ПМПК можно обжаловать в вышестоящую ПМПК. Можно подать заявление на новую (повторную) или альтернативную ПМПК (например, вышестоящую – городскую, если не довольны заключением районной).

Заключение ПМПК действительно 1 год *для предъявления*: то есть в течение этого года надо представить его в детский сад или школу. Предъявленное заключение действует бессрочно или в течение указанного в заключении срока. Но не исключено, что возникнут поводы для посещения ПМПК:

- Переход на следующую ступень образования (дошкольное – начальное – среднее) – это рекомендация Министерства просвещения, желательная, но необязательная к исполнению
- Переход на другой вариант АООП (в том числе, в случае снятия диагноза «умственная отсталость» или смена степени УО на более легкую)
- Потребность в изменении специальных условий для обучения
- ПМПК в заключении может дать рекомендацию пройти обследование в определенные сроки

Психолого-педагогический консилиум (ППк) – инструмент школы

Психолого-педагогический консилиум – одна из форм взаимодействия администрации и педагогических работников образовательной организации, с целью создания оптимальных условий обучения, развития, социализации и адаптации обучающихся посредством психолого-педагогического сопровождения.

Рекомендации ППк по организации психолого-педагогического сопровождения обучающегося с ОВЗ конкретизируют, дополняют рекомендации ПМПк и могут включать:

- Разработку адаптированной основной общеобразовательной программы.
- Разработку индивидуального учебного плана обучающегося.
- Адаптацию учебных и контрольно-измерительных материалов.
- Предоставление услуг тьютора, ассистента (помощника), оказывающего обучающемуся необходимую техническую помощь, услуг по сурдопереводу, тифлопереводу, тифлосурдопереводу (индивидуально или на группу обучающихся), в том числе на период адаптации обучающегося в организации / учебную четверть, полугодие, учебный год / на постоянной основе.
- Другие условия психолого-педагогического сопровождения в рамках компетенции организации.

Обследование обучающегося специалистами ППк осуществляется по инициативе родителей (законных представителей) или сотрудников Организации с письменного согласия родителей (законных представителей). Рекомендации по организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся реализуются на основании письменного согласия родителей (законных представителей). Это ничем не отличается от любых других взаимодействий школьного психолога с учащимися.

В случае несогласия родителей (законных представителей) обучающегося с коллегиальным заключением ППк они выражают свое мнение в письменной форме в соответствующем разделе заключения ППк, а образовательный процесс осуществляется по ранее определенному образовательному маршруту в соответствии с соответствующим ФГОС.

Разработка образовательного маршрута – часть комплексного сопровождения

Комплексное сопровождение (междисциплинарная работа со случаем) представляет собой индивидуальную профилактическую работу команды специалистов с клиентом. В работе по сопровождению замещающих семей клиентом является семья в целом.

За семьей закрепляется постоянный специалист по социальной работе (куратор или менеджер случая), который поддерживает с ней контакт и выполняет функцию координатора работы специалистов, служб и учреждений, участвующих в помощи конкретному ребенку или семье. Также куратор семьи вместе с родителями составляет индивидуальный план сопровождения, в котором прописываются цель и задачи работы, конкретные мероприятия со сроками и ответственными¹.

Разработка индивидуального образовательного маршрута – часть работы по сопровождению ребенка и семьи в целом. Проблемы в разных сферах жизни и соответствующие услуги (психологические, медицинские, социальные), разные этапы жизненного цикла семьи (начиная с адаптации к приему ребенка) и возрастные кризисы у ребенка – все это создает фон, на котором происходит учебная деятельность, а иногда – прямо влияет на нее.

---

¹ Подробнее об этом читайте: Арчакова Т.О., Гусарова Н.В., Синкевич А.Ю. *Подходы к комплексному сопровождению семей, воспитывающих приемных детей с ограниченными возможностями здоровья.* – М.: БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», 2014. https://www.otkazniki.ru/datas/metodichki/metod_5_2014.pdf

Вопросы образования и конфликты с образовательным учреждением, если таковые возникают, полезно обсуждать на консилиумах по случаю, на которых составляется или пересматривается индивидуальный план сопровождения. Педагогов школы можно приглашать на такие консилиумы и включать в команду, работающую со случаем.

Сетевые партнерства – источник ресурсов

ФЗ «Об образовании» (ст. 15) позволяет реализовывать образовательные программы с использованием сетевой формы – то есть в партнерстве школы практически с любыми внешними организациями:

1) с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных;

2) с использованием ресурсов иных организаций сетевая форма – специалист из другой организации

Конкретных регламентов такого партнерства пока не существует, что открывает большой простор для маневра.

Перспективным «сетевым» партнером являются Центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ЦППМСП). Они напрямую оказывают услуги не только детям и родителям, но и детским садам и школам:

1) психолого-педагогическое консультирование

2) психолого-педагогическое сопровождение реализации основных общеобразовательных программ

3) методическая помощь, помощь в разработке образовательных программ, индивидуальных учебных планов, выборе оптимальных методов обучения и воспитания, выявлении и устранении потенциальных препятствий к обучению

4) мониторинг эффективности помощи

Ребенок может ходить в ЦППМСП для коррекционных занятий с дефектологом и логопедом или эти специалисты могут приходить в школу и брать на занятие этого ребенка или нескольких детей.

Конфликт с образовательным учреждением: что делать?

Какова структура конфликтной ситуации?

Конфликт в школе не равен разрыву отношений и «плохим последствиям» для ребенка. Хотя именно так оканчиваются многие конфликты, пущенные на самотек, конфликтная ситуация имеет и «светлую сторону». Она сигнализирует о необходимости изменений и о том, что всех вовлеченных в ситуацию эта необходимость беспокоит и эмоционально затрагивает. Поэтому результатом конструктивного конфликта может быть решение, которое повысит качество обучения ребенка.

В любом конфликте у каждой стороны есть позиции, интересы и потребности. Анализируя конфликт с детским садом или школой, надо понять, какие интересы стоят за позицией педагогов: что они рассчитывают получить, если их позиция реализуется. За одной и той же позицией могут стоять очень разные интересы. Например, позиция «Ваш ребенок не готов ходить в обычный класс!» может скрывать за собой заинтересованность в том, чтобы:

- не признаваться в дефиците педагогических компетенций
- избежать других потенциальных конфликтов, например, с родителями нормативно развивающихся детей
- действительно помочь ребенку, исходя из собственных представлений педагога
- в чем-то еще...

Если вникать в суть интересов, то за ними стоят потребности. В нашем примере – это потребности педагога в профессиональному признании, в спокойствии и безопасности, в заботе о «слабом» ученике. У приемных родителей тоже есть интересы и потребности, которые могут касаться как защиты и поддержки ребенка, так и заботы о себе. И это нормально! Ни у кого нет задачи свести жизнь родителя *только* к воспитанию приемного ребенка. Важно осознать всю «палитру» своих потребностей и потребностей ребенка. Между

ними тоже могут быть расхождения: например, когда родители хотят увидеть впечатляющий прогресс, чтобы почувствовать, что действительно помогли ребенку, а ребенок движется в развитии очень маленькими шагами. Эту тему полезно периодически обсуждать с сопровождающим семью психологом.

Вернемся к педагогам. Иногда оказывается, что за их позицией никаких оформленных интересов не стоит: они просто хотели сделать все «по закону» или «как у нас принято», а закон в какой-то момент изменился или с самого начала был понят некорректно. Например, администрация образовательных организаций часто переоценивает связывающую силу тех или иных документов: считают *рекомендации* профильных ведомств *законами*, *обязательными* для исполнения. В этой ситуации помогает простое информирование. Если в отношениях уже появилось недоверие, может понадобиться ссылка на авторитеты или комментарий юриста.

Еще одна похожая причина отказа от конструктивного сотрудничества – вполне логичное нежелание совершать бессмысленные, с точки зрения педагогов, действия и, тем более, тратить на них ресурсы. Эта проблема тоже решается информированием – аргументированным ответом на вопрос «Зачем?»: Зачем ходить в обычную школу ребенку с УО? Почему родителям приходится в голову переводить детей на семейную форму обучения? Ответы могут быть не очевидны для педагогов, которые раньше не работали с приемными и «особыми» детьми. Часто педагоги заинтересованы в том, чтобы избежать лишней нагрузки, что неудивительно при их занятости. Поэтому им важно узнать, что работа по-новому – не более трудозатратна, чем привычный способ (если, конечно, это так).

Но бывают и более сложные ситуации, когда у педагогов существуют негативные установки в отношении приемных детей и/или детей с ОВЗ, и их интересы заключаются в том, чтобы такой ребенок у них не учился. Здесь же может возникать социальная изоляция или травля в классе. Предвзятость учителя и травля одного ребенка со стороны всего коллектива – это не конфликты в классическом понимании. В их основе – не противоречивые интересы, а злоупотребление властью и силой.

Как проанализировать конфликтную ситуацию?

Права и интересы ребенка

- Убедиться, что вы знаете права ребенка и свои права в образовательном процессе (применительно к конкретной ситуации)
- Познакомиться с соответствующими ситуации законами и правовыми актами. Если вы уже обращались к ним раньше – то проверить, не изменились ли они
- Знать потребности, ресурсы и ограничения вашего приемного ребенка в сфере образования и социального развития

Контекст конфликтной ситуации

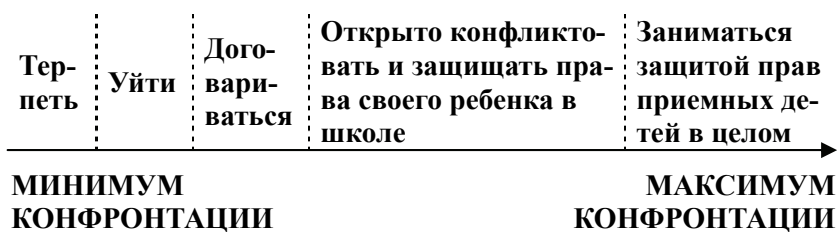
Не каждый конфликт с образовательной организацией связан сразу со всеми аспектами жизни приемного ребенка в вашей семье. Вот основные направления для анализа контекста:

1. Сформулировать конкретные ожидания от образования ребенка (вплоть до перспектив взрослой жизни) и проверить их на реалистичность
2. Озвучить свои опасения по поводу ближайшего и отдаленного будущего ребенка
3. Определить особенности семейной ситуации и ресурсы семьи, принять их как отправную точку для планирования. Например, оценить альтернативные издержки – могут ли / готовы ли возить ребенка в «хорошую школу» каждый день 1,5 ч в одну сторону? Также важно учесть интересы других детей в семье
4. Расставить приоритеты в своих ожиданиях в отношении ребенка (психологического благополучия и развитие привязанности, как правило, важнее академической успеваемости)

«Глубина погружения» в конфликт

- Выбрать свою позицию относительно конфликтной ситуации
- Придерживаться этой позиции, пока ситуация не изменится

Конфликт – это возможность для позитивных изменений, но весьма энергозатратная. Поэтому никто *не обязан* ею пользоваться. Нет ничего плохого в том, если вы сознательно избегаете конфликта: соблюдаете не очень удобные для вас требования школы или переводите ребенка в новую школу, не обсуждая свои претензии со старой. Проблема в том, что большинство из нас с детства слышали о том, что конфликтовать, «ругаться» или просто жестко отстаивать свою позицию – плохо. Поэтому хорошо бы убедиться, что уход от конфликта – это сознательно выбранная стратегия, а не просто привычный способ действий. Попробуйте найти комфортную для вас позицию на линии из вариантов разной интенсивности:

Конфликты мобилизуют «группу поддержки» – близкие, друзья и специалисты делятся своим похожим опытом или дают советы. Здесь важно принимать ту помощь, которая не расходится с вашей позицией, и мягко отказываться от того, что вам не подходит. Например, если друзья предлагают «отсидеться», а вы настроились на конструктивный конфликт, можно поблагодарить за эмоциональную поддержку, но по содержанию общения со школой – настаивать на своем. Можно сказать: «Я действительно хотела делать вид, что проблем нет, и считаю этот совет верным, но в нашем случае проблема зашла слишком далеко».

Какие существуют способы разрешения конфликта?

- Самостоятельно проанализировать конфликт и, возможно, **пересмотреть свои взгляды на потребности ребенка** в сфере образования. Это само по себе будет важным результатом.

- Некоторые ситуации можно исправить простым **информированием** педагогов – самостоятельно или апеллируя к авторитетам
- В некоторых ситуациях оказывается «недостаточно данных» о специфических особенностях или потребностях ребенка. Тогда стоит **обратиться ко второму мнению** – к специалисту вне школы. Желательно, чтобы это был специалист, постоянно сопровождающий вашу семью, и как минимум – имеющий опыт работы с приемными детьми. Рекомендации внешнего специалиста можно использовать как аргумент в общении с педагогами школы («Мы не пойдем на ПМПК, потому что специальный психолог сказал...») звучит более мягко, чем «Вы не имеете право заставлять нас проходить ПМПК»)
- Сложные ситуации, в которых надо учесть много нюансов, важно обсуждать на **консилиумах** – внутришкольных или расширенных, с привлечением внешних специалистов и, конечно, с участием приемного родителя.
- В некоторых регионах существуют специальные органы для разрешения узкого круга конфликтов в сфере образования детей с ОВЗ, например, **конфликтная комиссия** для ПМПК.
- **Медиация** – это «зонтичное» название для процедур урегулирования конфликта с привлечением нейтрального посредника. Существуют разные медиативные технологии, и всегда можно подобрать ту, которая подойдет к вашей ситуации. Начинать процесс медиации можно даже после того, как стороны конфликта перешли к жалобам в вышестоящие инстанции и другим формам «нападения». Принцип «чем раньше, тем лучше» актуален для разрешения конфликтов, но всегда можно попытаться действовать совместно в интересах ребенка.
- **Жалобы** могут подаваться в разные инстанции – от директора образовательного учреждения до прокуратуры.

Похоже, жалоба неизбежна. Кому и как правильно ее подать?

Не спешите сразу писать «на самый верх». Лучше действовать пошагово:

1. Если конфликт происходит с педагогом, то лучше начинать с директора образовательного учреждения и только после того, как вы исчерпали весь арсенал мирных средств – не смогли договориться или даже просто встретиться ни с глазу на глаз, ни на школьном психолого-педагогическом консилиуме.
2. Жалоба на руководителя образовательной организации подается в местный орган управления образования (в районное или городское управление образования).
3. Жалоба на управление образования – в Департамент или министерство образования субъекта РФ.
4. Жалоба на департамент или министерство образования субъекта в Рособнадзор.
5. Прокурорскую проверку рекомендуется инициировать только при вопиющих нарушениях. Проверку со стороны органов управления образованием начать быстрее и проще.

Что нужно написать в тексте жалобы и как работать с ним после отправки:

- Важна документальная фиксация тех оснований, по которым идет жалоба. Постарайтесь не просто обвинить школу в нарушениях прав вашего ребенка (например, в неправомерном отказе в приеме), но и предоставить документальные подтверждения этому (например, текст письменного отказа).
- Отправляя повторные жалобы в вышестоящие инстанции, нужно описать, в каком состоянии находится сейчас дело, куда уже были поданы обращения (и их текст), откуда и когда получены ответы (и их текст).